

10 Октября.

№ 29.

1911 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Живая истина.

Читая Дѣянія и Посланія апостольскія, невольно поражаешься тѣмъ, съ какою твердостью и ревностью о Господѣ проводили въ жизнь Евангельскіе принципы первые благовѣстники христіанства—святые апостолы.

Вполнѣ сознавая важность проведенія въ жизнь Христова ученія и твердо надѣясь на торжество его, они, связуемые союзомъ любви, обходятъ города и веси, благовѣствуя всему миру. И едва ли нужно распространяться о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось встрѣчаться Христовымъ благовѣстникамъ, ибо это и такъ всему извѣстно и вполнѣ понятно.

Гдѣ являлась истина Христова, тамъ возставала на борьбу за свои права и вѣковая тьма. Духъ злобы всеми силами старался воспрепятствовать торжеству свѣта Христовой правды и разрушить зарождавшееся на землѣ царство Божіе. Истина Хри-

стова, преподаваемая апостолами людямъ, открывала послѣднимъ дверь въ ту самую страну свѣта и блаженства, которой такъ давно и такъ усиленно бесплодно искало человѣчество. Всѣ чувствовали обаятельное дѣйствіе этой новой жизни во Христѣ. Но грѣховныя привычки прежней жизни сдѣлали для ветхаго человѣка столь труднымъ переходъ къ этой новой жизни, что въ душѣ каждаго изъ слышавшихъ слово Божіе и уразумѣвшихъ его спасительную силу съ неизбѣжностію возникала великая трагедія — борьба двухъ началъ: *духа* и *плоти*. Царственная до сего времени плоть не могла безъ борьбы уступить свое мѣсто духу. И чѣмъ сильнѣе чувствовался человѣкомъ этотъ трагизмъ его положенія, тѣмъ больше преслѣдовались проповѣдники новой жизни. Опасности во градѣхъ, опасности въ горахъ, въ морѣ, отъ знаемыхъ, сродниковъ, чужихъ, словомъ — не было, кажется, такого мѣста на землѣ, гдѣ бы святые апостолы могли считать себя внѣ всякой опасности. И вотъ, не смотря на такое свое положеніе среди враговъ дѣла Божія, они ни на іоту не поступились въ пользу враговъ тѣмъ высокимъ ученіемъ, которое они слышали отъ своего Божественнаго Учителя. Они ни чѣмъ плотскимъ не интересовались, ничего мірскаго не жалѣли и всецѣло отдавались Богу. Про нихъ именно можно сказать, что они возлюбили ближняго болѣе, чѣмъ самихъ себя. „Я бы согласился самъ быть въ аду, лишь бы мои соотечественники — іудеи — познали своего Искупителя-Христа“, говорилъ болѣе другихъ апостоловъ потрудившійся въ распространеніи благовѣстія Христова, апостоль Павелъ... И мы видимъ, что усилія апостоловъ Христовыхъ возжечь на землѣ свѣтильникъ Христовой правды были безуспѣшны. Гдѣ бы они ни проповѣдывали, свѣтъ истины, распространяемый ими, всюду разгонялъ дѣвольскую тьму, распалая сердца самыхъ злѣйшихъ враговъ Христа теплотою люб-

ви и милосердія къ немощному брату. Гдѣ бы они ни появлялись съ Христовою проповѣдію, вездѣ съ приходомъ ихъ ярко занималась заря христіанства.

Наглядный примѣръ духовной высоты и нравственнаго совершенства новыхъ людей въ святыхъ апостолахъ, мужественно переносившихъ всякія мученія и даже славившихъ Бога за претерпѣваемыя ими муки, неотразимо дѣйствовалъ на гонителей. Всѣ ихъ мученія были самою краснорѣчивою и убѣдительною проповѣдію христіанства, — доказательствомъ его жизненной силы и значенія. Благодаря этому, христіанство шире и шире распространялось и утверждалось среди умиравшаго язычества.

Это обстоятельство достойно особеннаго вниманія съ нашей стороны въ настоящее время, когда отовсюду раздаются голоса ропота и недовольства жизнію и ея устоями. Изъ примѣра св. апостоловъ становится яснымъ до очевидности, что лишь настойчивое проведеніе въ жизнь основныхъ принциповъ христіанства можетъ служить гарантіей доброй жизни міра, что только безкорыстное, честное служеніе Божественной истинѣ является залогомъ блаженства на землѣ и на небѣ.

Между тѣмъ, если мы ближе присмотримся къ нашей жизни, то какъ мало мы найдемъ здѣсь среди плачущихъ объ утерянномъ раѣ и воздыхающихъ о своей грѣховной жизни примѣровъ подражанія истинно-апостольской ревности о христіанской жизни. Такое полное какъ бы безучастности отношеніе къ тѣмъ страданіямъ, какія, естественно, выпадали на долю первыхъ сѣятелей Христовой правды—св. апостоловъ для очень многихъ современныхъ носителей христіанства кажется вовсе даже непонятнымъ и ненужнымъ. При самомъ неглубокомъ даже взглядѣ на нашу жизнь открывается, что здѣсь главнымъ образомъ, цѣнятся земныя блага. Здѣсь само даже христіанство служитъ какъ-бы интересомъ земнымъ — уже

давно изжитымъ и оказавшимся непригодными въ качествѣ факторовъ возрожденія человѣчества и избавленія его отъ зла. Вслѣдствіе этого изъ первоначальнаго апостольскаго христіанства у насъ, за немногими исключеніями, существуетъ лишь жалкій компромиссъ между идеальными, чисто христіанскими порывами и нашими эгоистическими идеалами. вмѣсто беззавѣтной преданности Христу, у насъ существуетъ, такъ сказать, христіанская апологія эгоизма, соблюдающая интересы плоти, въ ущербъ интересамъ нашей души. Благодаря именно этому, уже давно создано цѣлое міровоззрѣніе, такъ называемыхъ, неохристіанъ, провозгласившихъ своимъ основнымъ принципомъ „святую плоть“. Отсюда же происходитъ поразительная блѣдность и всей нашей христіанской жизни, крайняя безпринципность ея и отсутствіе внутренняго единства среди христіанъ. Это же послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, является причиною того, что въ настоящее время христіанство въ его носителяхъ, какъ жизненная сила, потеряла почти всякое значеніе и перестало привлекать новыхъ и новыхъ послѣдователей.

Между тѣмъ, всякая истина особенно дѣйствительна бываетъ тогда, когда она является *живою истиною*, когда она осуществляется въ жизни ея проповѣдниковъ и апологетовъ. Мы, нынѣшніе христіане, повинны въ томъ, что сдѣлали мертвою Христову святую истину, рѣшившись исказать ее въ угоду разнымъ теоріямъ жизни, вытекающимъ изъ нашихъ эгоистическихъ стремленій.

Чтобы оживить христіанство, мы, поэтому, должны *отвернуться себѣ*, забывъ свои собственные плотскіе земные интересы должны отдавать всѣ свои силы служенію истинѣ Христовой, „*уповаемъ радующаяся*“, хотя, быть можетъ, и „*гоними*“, но, подобно святымъ апостоламъ, „*неотчаяваемы*“. (2 Кор. VI, 8—10). Думаемъ, что излишне напоминать для этого о побѣдѣ надъ зломъ и смертію Того,

Кто умеръ и воскресъ. Если мы пойдемъ по пути, проложенному этимъ побѣдителемъ страданій и смерти Христомъ, то станемъ причастниками Его побѣды и наслѣдниками вѣчной жизни съ Нимъ по нашемъ воскресеніи.

Исторія быстраго распространенія христіанства, несмотря на упорную борьбу со стороны зла, также весьма убѣдительно свидѣтельствуетъ намъ о силѣ побѣды, содѣланной Христомъ. Все же это убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы не должны отчаиваться въ своихъ надеждахъ на торжество Божіей правды, если намъ препятствуетъ власть тьмы осуществлять ее въ жизни. Важно, только начать и рѣшиться вести жизнь по Богѣ. И если мы, дѣйствительно, желаемъ, чтобы наша жизнь была основана на взаимной любви, чтобы она не тяготила насъ своею пустотою и бессмысленностію, то мы должны, сплотившись подъ державную десницу Начальника жизни—Христа-Спасителя нашего, подъ сѣнію Его св. Церкви, возстать противъ житейскихъ компромиссовъ и, не уступая ни единой пяди изъ Христова ученія,—быть готовыми претерпѣть всѣ нападки со стороны зла, всѣ несчастія, находясь въ полной увѣренности, что пребывая въ любви Божіей и чрезъ это какъ бы соединяясь съ Богомъ, мы непременно окажемся въ борьбѣ со зломъ побѣдителями.

А. Бллевъ.

Отзывъ почившаго святителя Теофана затворника о графѣ Львѣ Толстомъ.

Въ то время, какъ наши „интеллигенты“ и доселѣ съ благоговѣніемъ прислушиваются къ каждому слову русскаго лжепророка, графа Льва Николаевича Толстого, православные русскіе люди съ глубочайшимъ вниманіемъ слѣдятъ за содержаніемъ многаго множества писемъ, появляющихся въ духовныхъ журналахъ,—писемъ, принадлежащихъ перу великаго подвижника и свѣтильника нашей Русской Церкви, въ Бозѣ почившаго святителя Теофана. Изъ своего тихаго затвора на Выши этотъ смиренный пастырь-старецъ неутомимо разливалъ благодатный свѣтъ истины Христовой, и сколько душъ, жаждущихъ этого свѣта, этой благодатной истины напоены его словомъ, воистину благодатнымъ! Не забудемъ, что этотъ святитель далъ намъ превосходныя, незамѣнимыя толкованія на всего Апостола Павла, далъ намъ богатѣйшую сокровищницу писаній святоотеческихъ въ пяти громадныхъ томахъ *Добротолубія*, далъ намъ неоцѣненную книгу *Путь ко спасенію*, составилъ сводъ Евангельскихъ сказаній, за который удостоенъ степени доктора богословія, и многое множество другихъ твореній... Такъ что письма къ разнымъ лицамъ, которыя теперь, послѣ его блаженной кончины, посылались въ изумительномъ множествѣ на страницы духовныхъ журналовъ,—это плодъ, такъ сказать, его *досуа*, если только можно назвать досугомъ сравнительно легкій трудъ отвѣтовъ на письма, послѣ трудовыхъ часовъ, посвященныхъ книжному дѣланію...

Отзывъ такого святого мужа, такого знатока души человѣческой, такого высокопросвѣщеннаго, даже въ смыслѣ научномъ, человѣка (онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и его библіоте-

ка болѣе, чѣмъ на половину, состоитъ изъ иностранныхъ книгъ),—отзывъ, говоримъ такого мужа о лжеученіи графа Толстого для православныхъ особенно долженъ быть авторитетенъ: въ немъ они должны видѣть предостереженіе и какъ бы *ирозный окрикъ* голоса самой Церкви... Пусть этотъ окрикъ рѣзокъ, силенъ, но этого требуетъ самое положеніе дѣла, этого требуетъ наша легкомысленная вѣтренность въ вопросахъ вѣры, съ какою мы встрѣчаемъ всякаго хулителя Церкви... Послушаемъ же, что пишетъ святитель-подвижникъ одно-му изъ присныхъ по духу чадъ своихъ:

„Вы помянули, что многіе переходятъ въ иную вѣру, начитавшись сочиненій Толстого. Диво! У этого Льва никакой вѣры нѣтъ. У него нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ будущей жизни, а Господь Иисусъ Христосъ—простой человѣкъ. Въ его писаніяхъ—хула на Бога, на Христа Господа, на Св. Церковь и ея таинства. Онъ разрушитель царства истины, *врагъ Божій, слуга сатанинъ*, (курсивъ вездѣ подлинника), какъ написалъ самъ Св. Апостоль Павелъ волхву Еллиму, противившемуся его проповѣди на островѣ Кипрѣ (Дѣян. 13, 8—10). Этотъ бѣсовъ сынъ дерзнулъ написать новое евангеліе, которое есть искаженіе Евангелія истиннаго. И за это онъ есть *проклятый апостольскимъ проклятіемъ*. Апостоль святой Павелъ написалъ: „*кто новое Евангеліе будетъ проповѣдывать да будетъ проклятъ анаѰема*“ (Гал. I, 8), а чтобы всѣ затвердили это добрѣ, въ другой разъ это подтвердилъ... (ст. 9). Въ евангеліи богохульника сего цитаты похожи на наши, напримѣръ: Іоан. гл. 1-я, ст. 1-й, а самый текстъ—другой. Посему онъ есть поддѣлыватель безчестнѣйшій, лгунъ и обманщикъ.

„Если дойдетъ до васъ какая-либо изъ его бредней, съ отвращеніемъ отвергайте... Въ нашихъ духовныхъ журналахъ онъ разобранъ до послѣднихъ косточекъ, и всесторонне обличенъ въ безуміи и злоуміи. Но журналы духовные кто чита-

еть? И тетрадки Толстого ходятъ по рукамъ секретно, и секретно распространяють ложь“. (Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895. № 32).

Ревностію Илиною дышитъ сіе слово великаго подвижника-святителя. Невольно возстаётъ въ воображеніи образъ другого великаго обличителя ересей—преподобнаго Антонія Великаго, который изъ глубокой пустыни подвигся и пришель на шумныя улицы Александріи, чтобъ обличить зловѣріе еретическое... Для православныхъ слова довольно... Имѣяй уши слышати—да слышитъ!.. („Моск. Вѣд.“).

Письмо оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія къ мірской особѣ о монашеской жизни.

Письмо Ваше отъ 22 ноября получилъ, въ которомъ дѣлаете мнѣ много вопросовъ. По немощи и крайнему недосугу не могъ отвѣчать Вамъ вскорѣ. Теперь напишу, сколько успѣю.

Пишите, что не можете себѣ выработать правильнаго понятія о монастыряхъ, ктому-же Вамъ толкуютъ, что будто-бы Господь въ Евангеліи ничего не говорилъ о монашеской жизни, а напротивъ многое сказано. Когда богатый юноша спрашивалъ Господа, какъ ему спастись, Господь отвѣчалъ ему: *Аще ли хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди*, т. е., если хочешь получить только спасеніе и жизнь вѣчную, то исполняй заповѣди Божіи. *Аще ли же хочещи совершенъ быти, продаждь имъніе твое и раздаждь нищимъ и гряди вслѣдъ Мене.*

Вотъ прямое указаніе на различіе жизни въ мірѣ и жизни въ монастырѣ. И спрошу Васъ, кто выше: служащій ли самому царю, или служащій слугамъ царскимъ? Удаляющіеся въ монастырь идутъ съ тѣмъ туда, чтобы служить Богу, а остающіеся въ мірѣ обязуются служить рабамъ Божиимъ благотвореніемъ и милостынею.

Еще прямое указаніе въ Евангеліи о различіи жизни въ мірѣ и жизни въ монастырѣ такими словами Господа: *уже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; а ежели оставитъ отца, или мать, или жену, или чада, или братію, или сестры и вся елико имѣетъ, сторицею прииметъ и животъ вечный наследитъ*, т. е., еще въ настоящей жизни, вмѣсто пяти или семи братій и сестеръ, будетъ имѣть сто и болѣе сестеръ и братій, какъ Вы и видѣли въ Оптиной пустыни и въ Казанской женской Общинѣ. Пишете, что многихъ изъ сестеръ этой Общины Вы видѣли и говорили съ ними, и удивляетесь и недоумѣваете, черезъ что онѣ получили спокойствіе духа. Отвѣчаю: черезъ то, что онѣ отреклись отъ мірскихъ заботъ и отъ своей воли, и дѣлаютъ все и поступаютъ по духовному совѣту, съ откровеніемъ своей совѣсти и своихъ поступковъ, и намѣреній, и сердечныхъ помышленій духовному наставнику и наставницамъ. Несправедливо нѣкоторые говорятъ Вамъ, что удаленіе въ монастырь есть проявленіе малодушія, боязнь борьбы: тогда какъ поступающіе въ монастырь, должны поступать на борьбу со врагомъ съ мужествомъ, съ вѣрою и надеждою на милость и помощь Божію.

Изъ всего сказаннаго можете видѣть различіе жизни въ мірѣ и жизни въ монастырѣ. Считаю не лишнимъ объяснить Вамъ, что мужчины, какъ въ древнее время, такъ и въ настоящее, могутъ буквально исполнить Евангельское слово Господа: *продаждъ имѣніе и раздаждъ нищимъ, и гряди вслѣдъ Мене*. Говорю это о мужчинахъ, поступающихъ въ монастырь. Женскому же полу такъ поступать нельзя. Для нихъ требуется обезпеченіе и въ монастырѣ, чтобы было на что имѣть келлію и себя содержать.

Въ мужскихъ штатныхъ монастыряхъ дается живущимъ жалованье изъ доходовъ, а въ общежительныхъ дается одежда, и обувь, и общая трапе-

за. Въ женскихъ же монастыряхъ, какъ показываютъ примѣры, не всё могутъ довольствоваться этимъ по воспитанію, или слабости тѣлесной и по другимъ причинамъ.

Еще пишете, что по Вашему мнѣнію монастырская жизнь была бы понятнѣе, если бы поступали въ монастырь на время для исправленія своего характера и обученія отреченію своей воли, а потомъ возвращались бы опять въ міръ для благотворенія и наставленія другихъ. Думать такъ можно, а къ дѣлу это неприменимо. Изъ поступающихъ въ монастырь не всё достигаютъ совершеннаго исправленія и совершенства въ добродѣтели, а многіе едва-едва могутъ и себя исправлять. Какъ же такіе могутъ поступать въ міръ для исправленія другихъ!

Кто можетъ другихъ пользоваться, тотъ можетъ и не выходя изъ монастыря это исполнять, какъ Вы и сами это испытали, побесѣдовавъ съ нѣкоторыми живущими въ женской Общинѣ, которымъ Вы удивлялись, какъ онѣ получили спокойствіе духа.

Думаю, что довольно сказано для разъясненія Вашего вопроса. Когда возьмемся за самое дѣло, тогда ясно и увидимъ, какъ рѣдко теорія сходится съ практикой. Призывая на Васъ и на всѣхъ родныхъ Вашихъ міръ и Божіе благословеніе, остаюсь съ искреннимъ благопожеланіемъ

недостойный *И. Амвросій.*

Русское народное дѣло на христіанскомъ востокѣ.

Его современныя нужды и потребности.

(Продолженіе).

Западъ всегда охотно готовъ былъ слѣдовать принципу, довольно откровенно выраженному однимъ извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ Франціи и борцомъ за ея свободу (Гамбеттой), который говорилъ о клерикальныхъ учрежденіяхъ своей страны, что они хороши и полезны, но только для „экспорта“ ихъ за границу... Этимъ, вѣроятно, объясняется, почему многія правительства западно-европейскихъ государствъ, преслѣдуя у себя закономъ монашескія конгрегаціи и осуждая ихъ на изгнаніе, въ то же время не стѣсняются оказывать имъ всякое покровительство и поддержку, когда тѣ, не находя куда дѣваться, устремляются въ злополучныя страны Востока и начинаютъ развивать здѣсь свою дѣятельность, столь плохо зарекомендованную уже на родинѣ. Такое положеніе дѣла является, конечно, въ высшей степени неблагопріятнымъ для здѣшнихъ христіанъ, особенно въ послѣднее время, когда по причинѣ охватившаго чуть не всѣ католическія страны Европы гоненія на конгрегаціи, извѣстныхъ законодательныхъ мѣръ, принятыхъ противъ нихъ во Франціи, и проч., совершаются массовыя выселенія недовольныхъ монаховъ и монахинь, и Востоку приходится переживать, можно сказать, цѣлое ихъ нашествіе. Въ Константинополь нерѣдко прибываютъ наполненные ими пароходы. Также въ Греческомъ королевствѣ, на островахъ, въ Румыніи, по сообщеніямъ печати, часто появляются они, высматривая себѣ мѣста для поселенія и знакомясь съ условіями для будущей дѣятельности. „Злобу дня и тему политическихъ разговоровъ, читаемъ въ одной корреспонденціи изъ Бухареста,

составляютъ прибывшіе сюда монашескіе ордена изъ числа тѣхъ, которые изгнаны французскимъ правительствомъ и желаютъ теперь поселиться въ Румыніи съ заявленнымъ ими капиталомъ въ 100 милл. франковъ. Ими подано правительству много прошеній объ учрежденіи школъ въ Бухарестѣ, Яссахъ и др. мѣстахъ, а представители ихъ были приняты недавно въ особомъ совѣщаніи первымъ министромъ. Румынскій народъ весьма неблагопріятно относится ко всему этому, потому что и безъ того замѣчаетъ, что католичество съ нѣкотораго времени приобрѣло въ странѣ большую силу и серьезно угрожаетъ интересамъ его родной, унаслѣдованной отъ отцовъ, православной вѣры“.

Всѣ эти предвѣстія надвигающейся на Востокъ враждебной силы естественно побудили вселенскаго патріарха, какъ высшаго представителя церковной іерархіи и блюстителя православной вѣры на Востокъ, обратиться въ свое время ко всей своей паствѣ съ посланіемъ, предостерегающимъ ее о грозящей опасности и увѣщающимъ беречься католическихъ и вообще инославныхъ школъ, учреждаемыхъ здѣсь единственно съ цѣлью пропаганды, т.-е. отвращенія учащихся въ нихъ дѣтей отъ родной вѣры и церкви. Вотъ это посланіе въ русскомъ переводѣ.

„Внимать себѣ, доброе завѣщаніе хранить, уклоняясь скверныхъ суесловіій и прекословіій лжеименнаго разума (1 Тим. 6, 20)—вотъ священная заповѣдь и древлепреданное спасительное наставленіе святой Христовой церкви, потому что когда мы неусыпно хранимъ все преданное отъ святыхъ отцовъ и соблюдаемъ, чему научились отъ нихъ относительно вѣры, то надежнѣйшимъ образомъ обезпечиваемъ себѣ и душевное спасеніе, и народное благополучіе. Считаемъ и нынѣ благовременнымъ напомнить эту заповѣдь древности всей благочестивой паствѣ православныхъ христіанъ нашего престола, особенно же священному

клиру, дѣятелямъ и всѣмъ труженикамъ народнаго образованія, родителямъ и воспитателямъ юношества, чтобы всегда, а наипаче въ нынѣшнее время, были внимательны къ себѣ въ дѣлѣ вѣры, стараясь крѣпко держаться преданнаго намъ отцами сокровища православія, въ виду опасностей, которыя, хотя были и прежде, въ послѣднее же время особенно усилились, требуя отъ насъ самыхъ настойчивыхъ заботъ и усердныхъ трудовъ для ихъ преодоленія. Всѣмъ извѣстно огромное число инославныхъ школъ, существующихъ въ столицѣ и въ ея предмѣстьяхъ нашего патріаршаго престола, а также извѣстна и цѣль умноженія этихъ школъ, и все направленіе въ нихъ обученія. Это еще болѣе выяснилось и подтвердилось для насъ изъ произведенной недавно по распоряженію церковной власти статистической работы, благодаря которой мы со скорбію и недоумѣніемъ узнали о явленіи въ высшей степени серьезномъ, требующемъ многого обсужденія, именно о томъ, что *большинство воспитываемыхъ въ инославныхъ школахъ дѣтей принадлежитъ православнымъ греческимъ семействамъ*, которыхъ родители отдають въ эти школы единственно ради обученія иностраннымъ языкамъ, неразумно пренебрегая происходящимъ при этомъ вредомъ для ихъ вѣры и народности.

Между тѣмъ къ этимъ существующимъ уже очагамъ пропаганды вновь присоединяется нынѣ цѣлое, можно сказать, нашествіе на насъ инославнаго христіанства — въ видѣ изгоняемыхъ съ Запада монашескихъ орденовъ, которые у себя на родинѣ устранены закономъ отъ духовной власти и вліянія и лишены права воспитанія юношества. Находя для себя двери всюду закрытыми, они направляются въ наши страны, какъ бы усмотрѣвъ здѣсь поле неогражденное и безъ хозяина, гдѣ они надѣются найти свободное поприще для посѣва тайно внушаемыхъ ими православному народу чуждыхъ ученій. Но мы не должны забыть, что

эти католическіе монахи высланы изъ собственнаго отечества не только какъ бесполезныя, но и какъ вредныя лица, которыя бѣгутъ въ наши страны единственно съ цѣлью прозелитизма, и что всѣ разнообразныя, основываемыя ими, мнимопросвѣтительныя учрежденія и все ихъ образованіе нисколько не имѣютъ въ виду распространеніе среди насъ науки и просвѣщенія, но только религіозное развращеніе и пропаганду, потому что они всей душой и всѣмъ помышленіемъ стремятся къ похищенію изъ нѣдръ православія преданныхъ ему чада, дѣйствуя безъ зазрѣнія совѣсти съ напередъ обдуманымъ во всѣхъ отношеніяхъ планомъ, *прельщая души неутверждены, прегордыя суеты въшающе*, всякую свободу слушающимъ ихъ обѣщаютъ, сами будучи по слову Апостола, *рабами тлѣнія* (2 Петр. II, 14—19).

Дѣйствительно, при помощи обычныхъ у нихъ разныхъ обѣщаній и надеждъ воспламеняютъ они воображеніе родителей представленіемъ блестящей будущности ихъ дѣтей и благоденствія, какое произойдетъ отъ изученія ими иностранныхъ языковъ и прочаго всяческаго образованія, являя при этомъ готовность оказать нуждающимся матеріальную помощь и облегченіе и вообще употребляя всякое стараніе и всѣ средства, чтобы пріобрѣсть себѣ такимъ образомъ прозелитовъ напизма среди православныхъ, которые по простотѣ окажутся не въ состояніи разсудить и понять, что ихъ прямо и безповоротно ведутъ этимъ путемъ къ душевному вреду и національной гибели.

Поэтому считаемъ долгомъ церковнаго попеченія указать всѣмъ возлюбленнымъ чадамъ нашимъ о Господѣ на эту угрожающую православно-христіанскому нашему обществу опасность и на подлежащій всѣмъ намъ священный долгъ противодѣйствовать ей оружіемъ непобѣдимой силы—благочестіемъ и вѣрнымъ пребываніемъ въ отеческомъ ученіи, такъ какъ должны мы понять,

что знаніе иностранныхъ языковъ пріобрѣтается отъ означенныхъ учителей цѣною огромнаго зла и непоправимаго вреда, отчужденіемъ отъ святой православной вѣры, забвеніемъ и пренебреженіемъ родного языка и священныхъ преданій нашей церкви, словомъ, ведетъ къ совершенной потерѣ для вѣры и народности нашего греческаго учащагося юношества.

Подобнымъ же образомъ должны быть признаны весьма вредными въ религіозномъ отношеніи и тѣ содержимыя иностранцами школы, въ которыхъ хотя и не ведется пропаганды въ пользу какого-нибудь чуждаго намъ вѣроисповѣданія и церкви, но православно-христіанское ученіе святой нашей вѣры или вовсе не преподается, или преподается въ самомъ общемъ и неопредѣленномъ видѣ, слѣдствіемъ чего являются у учащихся вреднѣйшія въ духовной и нравственной жизни человѣка религіозное безразличіе и совершенная холодность относительно вѣры.

Посему отечески увѣщаемъ и властію святой церкви заповѣдуемъ всѣмъ родителямъ и воспитателямъ дѣтей, настоятелямъ церковныхъ приходовъ, господамъ эфорамъ, попечителямъ и прочимъ высшимъ лицамъ каждаго прихода въ столицѣ и предмѣстьяхъ ея, чтобы, принявъ во вниманіе ту серьезную опасность для юнаго нашего поколѣнія, о которой сказано выше, оставались бы они равнодушны и были весьма осторожны по отношенію къ разнымъ благовиднымъ и какъ будто столь полезнымъ практически предложеніямъ и обѣщаніямъ самозванныхъ учителей инославнаго вѣроисповѣданія и иностранцевъ по происхожденію, но пребывали бы вѣрно преданными дѣлу воспитанія и обученія дѣтей въ нашихъ собственныхъ школахъ, зная, что предпочтеніе иностранныхъ школъ ради успѣшнаго изученія французскаго и др. языковъ, въ сущности, мало оправдывается дѣйствительностью и является дѣломъ боль-

шого легкомыслія, потому что и въ нашихъ школахъ изученіе этихъ языковъ достаточно хорошо поставлено. и оканчивающіе въ нихъ курсъ легко потомъ могутъ, при маломъ стараніи, сами восполнить недостающую имъ практическую часть въ знаніи того или другого языка, а кромѣ того церковною властью въ самомъ скоромъ времени будутъ приняты надлежащія мѣры, чтобы еще болѣе поднять и улучшить въ нашихъ школахъ преподаваніе иностранныхъ языковъ. Во всякомъ случаѣ, прежде какой-бы то ни было матеріальной внѣшней выгоды, надо всегда имѣть въ виду сохраненіе святой нашей вѣры и родного языка, соблюденіе священныхъ преданій и установленій древности, которыя наши приснопамятные предки, цѣною многихъ жертъ и усилій, спасли въ чистотѣ и цѣлостя и намъ передали хранить какъ залогъ нашей церковно-народной силы и крѣпости“.

Посланіе это было прочитано народу по всѣмъ церквамъ Константинополя и его предмѣстій, также разослано по епархіямъ и всюду произвело очень сильное впечатлѣніе. Не только вся греческая печать въ Константинополѣ и Аѣинахъ, но также многія румынскія и даже армянскія газеты помѣстили у себя это посланіе, наполнивъ свои столбцы статьями и сообщеніями по его поводу. Одинъ изъ высшихъ представителей въ Константинополѣ армянскаго духовенства съ церковной кафедры рекомендовалъ армянскому народу принять и себѣ къ руководству высказанныя въ посланіи православнаго патріарха предостереженія и увѣщанія, такъ какъ здѣшнія европейскія школы, особенно содержимыя латинскими монахами и монахинями, много душъ похищаютъ и изъ нѣдръ армянской церкви.

Такимъ образомъ опасность и зло достаточно признаны и засвидѣтельствованы авторитетомъ самой церкви, которая, какъ заботливая мать, возвысила противъ него свой голосъ.

Возникъ затѣмъ вопросъ и о болѣе практическихъ мѣрахъ борьбы съ дѣйствіями пропаганды. Извѣстно, что главную притягательную силу инославныхъ школъ составляетъ легко и скоро приобретаемое въ нихъ знаніе французскаго и другихъ болѣе распространенныхъ на Востокѣ языковъ, въ чемъ самая насущная жизненная потребность мѣстнаго населенія, въ сильной степени зависимаго отъ европейцевъ экономически и культурно. Особенно въ Константинополѣ замѣтно чувствуется эта потребность, вслѣдствіе чего родители и вынуждены отдавать своихъ дѣтей по преимуществу въ инославныя школы, такъ что, по статистическимъ даннымъ, дѣти православныхъ греческихъ семействъ составляютъ въ этихъ школахъ наибольшій процентъ. Назначенная одно время для обсужденія столь прискорбнаго положенія дѣла комиссія изъ свѣдущихъ лицъ пришла къ заключенію, что для противодѣйствія пропагандѣ необходимо православнымъ завести собственныя школы, въ которыхъ бы главное вниманіе обращено было на изученіе иностранныхъ языковъ.

Хотя и теперь во всѣхъ греческихъ школахъ эти языки преподаются очень хорошо, но главнымъ образомъ—теоретически, вслѣдствіе чего оканчающіе въ нихъ курсъ уступаютъ въ знаніи языковъ учившимся въ здѣшнихъ европейскихъ школахъ, такъ какъ не имѣли подобно тѣмъ постоянной практики въ разговорной рѣчи, равно недостаточно бываютъ знакомы съ формами и терминологіей дѣловыхъ сношеній на иностранныхъ языкахъ, потому что все преподаваніе въ школѣ, въ томъ числѣ и преподаваніе столь необходимыхъ тамъ коммерческихъ наукъ, слушали, конечно, на родномъ греческомъ языкѣ, поэтому не такъ легко и свободно могутъ тотчасъ примѣнить на практикѣ свои познанія, когда имъ, по выходѣ изъ школы, приходится поступать на службу въ тамошнія банковыя, торговыя, пароходныя,

желѣзнодорожныя и другія разныя учрежденія, компаніи, общества, агентства и проч., съ дѣлопроизводствомъ на одномъ изъ европейскихкихъ языковъ.

На первый случай комиссія предположила учредить хотя бы одну школу въ самомъ Константинополѣ, человекъ приблизительно на 150, съ преподаваніемъ въ ней всѣхъ наукъ по возможности на французскомъ языкѣ. Но, разумѣется, одна школа немного поможетъ дѣлу, тѣмъ болѣе, что за обученіе въ ней предполагается назначить плату около 90 руб. въ годъ, тогда какъ въ школахъ, содержимыхъ богатыми католическими конгрегациями, обученіе почти бесплатное и этихъ школъ по нѣскольку въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ кварталѣ Константинополя, а въ такихъ людныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ Галата, сейчасъ имѣется 8 школъ, въ Перѣ -- 12 школъ.

Болѣе удачнымъ представляется поэтому другой способъ рѣшенія вопроса. Такъ какъ для устройства достаточнаго числа особыхъ школъ, на подобіе католическихъ, съ преподаваніемъ въ нихъ наукъ на французскомъ языкѣ и пр., нужно много средствъ, а патріархіи взять ихъ неоткуда, то должна придти на помощь частная инициатива, люди образованія, понимающіе бѣдственное положеніе своего народа, которые, объединившись небольшими группами, открываютъ по возможности во всѣхъ главныхъ пунктахъ Константинополя вечерніе курсы практики иностранныхъ языковъ, чтобы учащіеся въ греческихъ школахъ дѣти могли, посѣщая эти курсы, имѣть ежедневно въ теченіе одного-двухъ часовъ упражненіе въ разговорѣ на томъ или другомъ европейскомъ языкѣ. Знаніе языковъ въ Константинополѣ очень распространено, и многіе изъ мѣстнаго общества могли бы послужить этому дѣлу, посвящая какой-нибудь свободный часъ преподаванію на курсахъ,

тѣмъ болѣе, что задача преподаванія самая простая—практика разговорной рѣчи.

Любопытно, что мысль объ изложенномъ только-что способѣ противодѣйствія успѣхамъ пропаганды подана въ Константинополѣ однимъ русскимъ человѣкомъ. Позволимъ себѣ замѣтить по этому поводу, что русское участіе въ указанномъ дѣлѣ могло бы проявиться и въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Не говоримъ о какой-нибудь матеріальной помощи, которая, само-собой понятно, какъ нельзя болѣе была бы кстати со стороны русскихъ людей тамъ, гдѣ дѣло касается судьбы и благополучія нашего же родного православія и его защиты отъ дѣйствій пропаганды, располагающей миллионными капиталами, которыми снабжаетъ ее Западъ. Но отчего бы нашимъ образованнымъ людямъ не придти здѣсь на помощь дѣлу, напр. собственнымъ безкорыстнымъ и самоотверженнымъ трудомъ? Сколько найдется у насъ лицъ, получившихъ прекрасное образованіе дома или въ учебныхъ заведеніяхъ, которыя не имѣютъ ни склонности, ни особой нужды посвятить себя какимъ-нибудь обычнымъ занятіямъ, наукѣ, служебной дѣятельности и пр. Такимъ образомъ они какъ бы не находятъ для своихъ знаній никакого приложенія въ жизни и осуждены на бездѣятельность, хотя нерѣдко исполнены бываютъ самаго благороднаго желанія послужить ближнему. Между тѣмъ съ какою пользою могли-бы эти люди потрудиться здѣсь на Востокѣ, напр. въ томъ простомъ дѣлѣ практическаго обученія православныхъ дѣтей иностраннымъ языкамъ, отъ котораго, какъ сказано было выше, столь много зависитъ успѣхъ пропаганды. Особенно лица, оканчивающія курсъ въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, институтахъ и пр., владѣющія обыкновенно хорошимъ практическимъ знаніемъ языковъ и затрудняющіяся нерѣдко выборомъ подходящей для себя дѣя-

тельности, могли бы найти въ указанномъ дѣлѣ широкое поприще для самаго святаго женскаго труда и истинно высокаго и благороднаго подвига. Скажетъ кто-нибудь, что у насъ и у самихъ въ Россіи такая вездѣ нужда въ людяхъ образованныхъ, способныхъ къ труду и подвигу, напр. въ дѣлѣ служенія народному образованію, организаціи медицинской и иной помощи всякаго рода болящимъ, бѣдствующимъ, нуждающимся. На это замѣтимъ, что не у всѣхъ же призваніе и склонность идти непременно въ народные учителя и учительницы, дѣлаться братьями и сестрами милосердія или врачами, заниматься благотворительностью и пр. А во-вторыхъ, кромѣ частныхъ нуждъ и собственныхъ потребностей народа существуютъ нужды и потребности общія у него съ другими народами, особенно членами одной съ нимъ православной семьи, забыть о которыхъ въ критическую минуту было бы со стороны русскихъ людей дѣломъ величайшаго эгоизма и величайшей національной недалковидности*).

(Окончаніе будетъ).

*) Въ настоящее время уже нѣсколько лѣтъ существуетъ въ Константинополѣ открытая именно въ видахъ противодѣйствія инославной пропагандѣ большая школа иностранныхъ языковъ (*Σχολή τῶν γλωσσῶν*), въ самой населенной части города Галатѣ-Перѣ, которая, подъ покровительствомъ его святѣйшества патріарха Іоакима III, дѣйствуетъ съ огромнымъ успѣхомъ, отвлекая каждый годъ сотни учащихся дѣтей и юношей изъ католическихъ и протестантскихъ очаговъ пропаганды. Каждый состоятельный русскій человѣкъ оказалъ бы истинную услугу православно-восточной церкви и православію вообще, братолюбиво отправивъ въ распоряженіе константинопольской патріархіи свою лепту на это важное и святое дѣло.

Чудо милости Божіей по молитвамъ и ходатайству новоявленнаго Угодника Божія Святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго.

Тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально.
(Тов. XII, 7).

Считаю своимъ долгомъ повѣдать во всеобщее свѣдѣніе, что и я, подобно множеству вѣрующихъ, исцѣленныхъ отъ тяжкихъ недуговъ (княземъ Н. Д. Жеваховымъ зарегистрировано 399 случаевъ), явственно ощутилъ на себѣ врачующую Десницу Всевышняго, по молитвамъ и ходатайству у Престола Божія за меня грѣшнаго новоявленнаго великаго Угодника Божія Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Расскажу по порядку, какъ все произошло. Съ 17 лѣтняго возраста (теперь мнѣ 36 лѣтъ) я страдалъ катарромъ желудка, что особенно обнаруживалось постами. Еще обучаясь въ мѣстной духовной семинаріи, я пользовался въ посты скоромнымъ столомъ, по благословенію владыки на представленіи Правленія Семинаріи. Всѣ товарищи выпуска 1897 года тому свидѣтели. Съ поступленіемъ на службу, по окончаніи курса, періодами легко переносилъ посты, иногда же трудно; тяжесть и боли въ желудкѣ бывали преимущественно въ Рождественскій и Великій посты. Съ 15-го сентября 1910 года сразу появились нестерпимыя боли желудка, вынудившія меня прибѣгнуть къ систематическому лѣченію (до сихъ поръ я поддерживалъ себя при надобности минеральными водами: Виши, Боржомъ); травами, экстрактами, ваннами, Карлсбадскою водою, разными наркотическими средствами, при соблюденіи строгой діеты, по указаніямъ мѣстныхъ врачей; но ничто не облегчало страданій. Наступилъ Январь мѣсяць 1911 года. Я едва-едва провелъ праздники и сдалъ годовые отчеты. Богослуженія совершалъ съ великимъ трудомъ: бывало по нѣсколько жесточайшихъ приступовъ болѣзни въ теченіи утрени или литургіи; это обстоятельство

побудило меня немедленно искать помощи у болѣе солидныхъ медицинскихъ силъ. 12-го Января поѣхалъ къ Его Преосвященству за отпускомъ въ городъ Харьковъ, а 16-го числа уже туда выѣхалъ. Въ Харьковѣ обратился къ пользующемуся широкою извѣстностію доктору Масловскому, который послалъ меня: въ рентгеновскій кабинетъ доктора Григорьева на рентгеноскопическое изслѣдованіе, къ доктору Лифшицу на химическое изслѣдованіе желудочныхъ соковъ и въ Химическую лабораторію для изслѣдованія мочи. По результатамъ изслѣдованій, докторъ Масловскій назначилъ мнѣ лѣченіе—ежедневное промыванія желудка врачомъ при больницѣ; изъ лѣкарствъ назначилъ для успокоенія болей: корень кандоранго съ стрихниномъ и соду съ кокаиномъ;—по прошествіи мѣсяца явиться на ревизію. Чтобы выполнить въ точности назначенное лѣченіе, пришлось испросить у Начальства мѣсячный отпускъ и поселиться на квартирѣ у священника Александра Бодина въ селѣ Ново-Троицкомъ, Днѣпровскаго уѣзда, гдѣ есть земская больница. Промываніе желудка дѣлалъ мнѣ земскій врачъ Леонидъ Николаевичъ Розовъ съ фельдшерами Уманцомъ и Самойловымъ. Время шло. Я сталъ сильно терять въ вѣсѣ тѣла. Предъ поѣздкою въ Харьковъ, вѣсѣ тѣла моего равнялся 6 пудамъ 20 фунтамъ. Боли еще усилились; ясно было всѣмъ и мнѣ, что болѣзнь моя быстро прогрессируетъ къ худшему. За мѣсяць я потерялъ тѣла 1 пудъ 5 фунтовъ; были недѣли, что я ежедневно терялъ по 1½ фунта тѣла. Боли были нестерпимыя; нерѣдко приходилось рыдать. Лѣкарства Масловскаго не удовлетворяли меня и я взмолился къ доктору Розову, чтобы онъ прописалъ наркотики, для облегченія болей. Даны были порошки беладонки, лепешки бромурала и борнивала—ничто не помогало. Прошелъ, наконецъ, мѣсяць мученія—лѣченія и я поѣхалъ въ г. Харьковъ на ревизію. Опять повторены были всѣ вышеуказанныя изслѣ-

дованія. Результаты получились плачевные. Собралъ у себя въ номеръ гостинницы консиліумъ изъ: профессора Николая Ивановича Тринклера и докторовъ Александра Николаевича Масловскаго, Сергія Петровича Григорьева (рентгеновскій кабинетъ) и Михаила Ильича Лифшица (изслѣдователь желудочныхъ соковъ). Результатомъ осмотра ими меня и совѣщанія между собою, при обсужденіи двукратныхъ изслѣдованій, получилось формальное удостовѣреніе, оплаченное гербовымъ сборомъ, за подписями и ихъ именными печатами, слѣдующаго содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся на основаніи изслѣдованія священника Георгія Александровича Русаневича и данныхъ изслѣдованія его желудочнаго сока, а также рентгеновскими лучами приходимъ къ заключенію, что у г. Русаневича имѣется язва желудка (*ulcus gastrici*), при чемъ имѣется также подозрѣніе и на суженіе въ выходной части желудка (*Benosic pylori*). Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ безотлагательно приступить къ лѣченію язвы желудка, для чего больному необходимо помѣститься въ лѣчебницу и подъ наблюденіемъ врача провести лѣченіе язвы при полномъ покоѣ и соотвѣтствующей строгой діетѣ. Вопросъ объ оперативномъ лѣченіи выяснится при дальнѣйшемъ наблюденіи больного въ лѣчебницѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ, что всякое промедленіе въ лѣченіи можетъ повести къ серіознымъ послѣдствіямъ. Г. Харьковъ 2 марта 1911 года“. Марка, подписи и печати.

Изъ частныхъ разговоровъ съ докторами для меня выяснилось, что лѣченіе язвы въ лѣчебницѣ обойдется рублей до 200 съ дорогою, да могущая быть необходимою операція рублей 150. 350 рублей—это сумма для меня, при крайней моей бѣдности, не доступная; за душою не было свободныхъ и 350 копѣекъ. Вторичная поѣздка въ Харьковъ на ревизію была совершена мною цѣликомъ въ долгъ, на занятыя деньги. И вотъ, тутъ то, при

наличности неразрѣшимой для меня задачи, когда почти уже былъ плѣнникомъ смерти, какъ молнія мелкнула мысль немедленно ѣхать въ г. Бѣлгородъ и искать спасенія и заступничества у раки Святителѣ Іоасафа. Въ 4 часа пополудни отпустилъ врачей, приобрѣлъ лѣкарства, а утромъ 3 Марта выѣхалъ въ г. Бѣлгородъ. Горяча была моя слезная молитва. Грѣшенъ человекъ--не помню, что когда либо молился такъ; попросилъ чередного іеромонаха Анатолія отслужить панихиду по Святителѣ Іоасафѣ--помянулъ и моихъ умершихъ сродниковъ; попросилъ масла изъ неугасимой лампады; въ храмъ попросилъ очередного іеромонаха Христофора отслужить молебень у чудотворнаго образа Николая-Ратнаго: самъ за крайнею слабостію и головокруженіемъ не могъ служить (хотя было предложено) и еле выстоялъ молебень половину стоя, а половину на коѣняхъ. Приѣзжалъ я налегкѣ—безъ вещей, только съ грѣлкою для желудка, которую на время молитвы оставлялъ у монаха-свѣчника. Инструменту сему послѣдній не мало дивился. По выходѣ изъ храма исповѣдывался у монастырскаго духовника іеромонаха Агапія; исповѣдь тоже была необыкновенная: ясность ума и острота памяти сказались; вся прошлая жизнь представилась во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, какъ въ зеркалѣ. Послѣ разрѣшительной молитвы сдѣлалось легко-легко на душѣ и несказаной радостію наполнилось сердце. Оставивши денегъ на молитву, выѣхалъ обратно въ Харьковъ, а оттуда домой, куда и прибылъ въ страшныхъ мученіяхъ 5 Марта. Обратно ѣхалъ уже въ вагонѣ 2-го класса и то незначительныя сотрясенія вагона вызывали нестерпимыя боли; грѣлку не снималъ всю дорогу, часто вливая въ нее горячую воду. Отъ вокзала 50 верстъ ѣхалъ по грунтовой дорогѣ: до Ново-Троицкаго сносно, а отъ Ново-Троицкаго до Ново-Покровки стоя, такъ какъ тряска на бричкѣ вызывала мучительныя боли. Врачи меня отпу-

стили только на 6 дней, пока я исхлопочу себѣ отпускъ и найду замѣстителя, такъ какъ предположено было ими что въ худшемъ случаѣ на лѣченіе съ операціей потребуется 2½ мѣсяца. На 6 дней докторъ Масловскій прописалъ мнѣ порошки беладонны, какъ успокоивающіе боль, т. е. тѣ самыя порошки и въ той же дозѣ, которые давалъ мнѣ Ново-Троицкій врачъ г. Розовъ, и которые мнѣ болѣе не унимали. Вечеромъ 5 Марта съ глубокою вѣрою, непоколебимою надеждою и теплою-слезною молитвою къ Богу Правосудному и Его Угоднику Святителю Іоасафу началъ я врачевать себя святыми лѣкарствами: оливою изъ неугасимой лампы отъ раки Святителя и Іорданскою Святою водою: натиралъ крестообразно всю полость желудка оливою и внутрь принималъ по 3 капли оливы на святой водѣ въ честь Пресвятыя Троицы (мощи Святителя почиваютъ въ Свято-Троицкомъ монастырскомъ храмѣ), 6-го Марта въ воскресенье три раза принималъ святые лѣкарства и за день выпилъ два стакана молока безъ хлѣба и съѣлъ немного манной молочнѣй каши—вотъ и все меню, которое доктора оставили мнѣ впредь до возвращенія моего въ г. Харьковъ. Вечеромъ, часовъ въ 8 меня стошнило и открылись рвоты, но рвоты легкія, безъ всякихъ потугъ и усилій—это одно необычно, а второе—то, что, не смотря на молочное питаніе, изверженія были чернаго, какъ уголь, цвѣта, и между ними кровяно-гноинный шарикъ величиною съ крупный лѣсной орѣхъ. Я испугался и молитва моя къ Богу и Святителю Іоасафу еще усугубилась. 7-го Марта послалъ къ Его Преосвященству ходатайство объ отпускѣ меня на 2½ мѣсяца для лѣченія и прошеніе о выдачѣ мнѣ взаимобразно 350 рублей изъ кассы взаимопомощи, или изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Страданія мои продолжались; я же пилъ и растирался оливою со святою водою и молился. Такъ въ сильныхъ боляхъ со рвотами прошли понедѣльникъ и

вторникъ, 7 и 8 марта. Въ среду 9 марта, съ утра я ощутилъ въ себѣ необыкновенную перемѣну: болѣй въ желудкѣ какъ не бывало, бодрость духа, радость неопиcуемая, цѣлый день непрестанное желаніе пѣсноенно прославлять воскресшаго Христа Жизнодавца. Первые слова вырвались у меня, по пробужденіи отъ сна: „Воскресенія день, просвѣтимся людіе“... Замѣститель мой, священникъ Исаакій Поповъ, ходилъ по домамъ прихожанъ съ съ великопостною молитвою, а я цѣлый день безъ устали ходилъ по комнатамъ и пѣлъ пасхальныя пѣснопѣнія; душа отъ радости чуть не вырвется изъ тѣсной тѣлесной оболочки. 10 марта — продолженіе того же возвышеннаго душевнаго настроенія съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній; ни малѣйшаго намека на тѣлесныя ужасныя боли и страданія. Тутъ я уразумѣлъ великую милость ко мнѣ Господню, по ходатайству Его Угодника Святителя Іоасафа, а потому рѣшилъ тотчасъ же оставить скоромный столъ и началъ вкушать постную пищу, всю безъ разбора. Болѣй никакихъ; появился покойный, продолжительный, укрѣпляющій сонъ. 11-го марта вечеромъ отслужилъ повечеріе. 12-го въ субботу отслужилъ: утреню, Божественную литургію и частныя панихиды. Отпускъ для лѣченія получилъ, а въ деньгахъ отказали вездѣ въ своихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Знать такова ужъ воля Промыслителя-Бога о мнѣ многогрѣшномъ! Но у меня созрѣлъ другой планъ

Вмѣсто лѣченія въ Харьковѣ, съ затратою 150—160 рублей въ теченіи двухъ недѣль предварительно въ лѣчебницѣ, до неизбѣжной операціи, я рѣшилъ немедленно ѣхать въ Бѣлгородъ и со слезами молитвенно благодарить своего безмезднаго врача, Святителя Іоасафа, испросившаго у Бога прощенія мнѣ грѣховъ и исцѣленія отъ смертнаго недуга. Денегъ нѣтъ! Долго нечего было раздумывать. Была во дворѣ корова—тотчасъ продалъ, а недостающую до 160 рублей сумму, назначенную

для лѣченія язвы желудка, занялъ у одного прихожанина подъ вексель и поѣхалъ исполнять свое обѣщаніе.

Свой молитвенный, ежедневный, двухнедѣльный подвигъ: служеніе цѣлодневное, безъ смѣны, панихидъ по Святителѣ Іоасафѣ, моленій за недужныхъ у раки его въ пещерѣ; молебновъ въ храмъ предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая-Ратнаго—я проходилъ съ 16-го по 29 марта включительно съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, епископа Бѣлгородскаго. Дважды служилъ раннія литургіи: въ правомъ придѣлѣ и въ пещерной церкви въ воспоминаніе страшнаго суда. Дважды 20 и 25 марта участвовалъ въ Архіерейскомъ служеніи позднихъ литургій въ соборномъ монастырскомъ храмѣ. Пищу употреблялъ постную разнообразную въ монастырской трапезной съ благословенія отца игумена. Исполнивши первую половину обѣта, я возвратился въ пятницу 6-й недѣли поста домой и вступилъ немедленно въ исполненіе своихъ обязанностей, отпустивъ тотчасъ же замѣстителя своего. На страстной седмицѣ Господь мнѣ послалъ новую радость—получилъ переводъ изъ Ново-Покровки, Днѣпровскаго уѣзда въ село Петровское, Оеодосійскаго уѣзда. Великій постъ окончился для меня благополучно, совершенно безболѣзненно съ полнымъ возстановленіемъ совершенно было упавшихъ тѣлесныхъ силъ. Прожилъ я, слава Богу, прекрасно Петровскій и Успенскій посты, отнюдь не нарушая ихъ пищею. Питаюсь чѣмъ Богъ послалъ безъ всякаго выбора и ограниченія. Ни малѣйшаго намека на возвратъ болѣзни. Не имѣю никакой надобности въ снадобіяхъ латинской кухни. Документы медицинскихъ изслѣдованій храню. Вѣрую и исповѣдую съ крестнымъ цѣлованіемъ, что получилъ полное исцѣленіе отъ своего тяжкаго недуга—круглой язвы желудка—по молитвамъ и ходатайству теперь уже прославленнаго церковію,

Угодника Божія Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Такъ какъ и іерей и міряне скептически отнеслись почти всѣ къ моему устному разсказу о чудѣ надо мною, то я воздержался отъ немедленнаго публикованія, дабы не блазнились и не обвиняли въ поспѣшности. Теперь же, по прошествіи полугода со дня исцѣленія, когда прожито безболѣзненно три поста и когда Господь сподобилъ меня завершить свой обѣтъ паломничествомъ на поклоненіе Своему Благодѣтелю во дни всенароднаго церковнаго прославленія, рѣшилъ предать гласности явленіе Богомъ милости ко мнѣ грѣшному.

Священникъ Георгій Русаневичъ.

Столѣтіе Рубановскаго прихода (1810—1910 г.).

Церковно-историческій очеркъ.

(Продолженіе).

Въ сѣверо-западной части Мелит. уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Днѣпра, было небольшое озеро, на берегу котораго до завоеванія края жили татары; тутъ остался маленькій аулъ Кери-Кирень. Эту мѣстность въ концѣ XVIII столѣтія захватилъ казакъ-гайдамакъ Рубанъ, занимавшійся скотоводствомъ, овцеводствомъ и грабежами. Отъ фамиліи этого перваго поселенца Рубановка и получила свое названіе. Рубанъ охотно принималъ къ себѣ всѣхъ новыхъ поселенцевъ—казаковъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянъ, солдатъ и преступниковъ. Нужно думать, что такихъ насельниковъ было много; женщинъ у нихъ не было, а потому съ приходомъ казенныхъ переселенцевъ, они стали жениться. Изъ церковныхъ документовъ усматривается, что въ 1810 году мужчинъ было на 200 че-

ловѣкъ больше, чѣмъ женщинъ, и браковъ въ 1810, 1811, 1812 годахъ было до 60 въ годъ, а потомъ средняя норма упала до 30 въ годъ. Видно, что Рубанъ и его кампанія, всѣ бобыли, обрадовались приходу новыхъ казенныхъ переселенцевъ и охотно женились; усматривается и то, что прабабушки переселенцевъ „великороссійской породы“ считали ихъ достойными женихами въ то время, когда невѣсты „малороссійской породы“ пренебрегали ими. Дальнѣйшая судьба казака Рубана неизвѣстна; говорятъ, что онъ переселился въ Крымъ. Но слѣды его пребыванія и теперь еще сохранились: въ 5—6 верстахъ отъ Рубановки къ юго-востоку есть мѣстность, носящая названіе „гайдамацкаго пода“; тамъ еще въ пятидесятыхъ годахъ искали клады въ подвалахъ Рубана. Тамъ же долгіе годы сохранялся колодезь, выложенный камнемъ.

Болѣе или менѣе правильную организацію село Рубановка получила въ началѣ XIX столѣтія, когда правительство стало переселять казенныхъ крестьянъ изъ средней полосы Россіи. Въ 1806 году сюда переселились крестьяне „малороссійской породы“ и литвины изъ Полтавской и Черниговской губ. въ числѣ 556 человекъ обоого пола, а въ 1810 году—крестьяне „великороссійской породы“ изъ Обоянскаго и Тимскаго уѣздовъ Курской губ. въ количествѣ 466 человекъ обоого пола; такъ что къ 1811 году числилось жителей всего 1227 человекъ, въ томъ числѣ 718 мужского и 509 женскаго пола. Въ 1812 году подошли новые переселенцы и по исповѣднымъ книгамъ въ этомъ году числилось всего населенія въ Рубановкѣ 2360 душъ обоого пола. Къ 1817 г., вмѣсто прироста, населеніе уменьшилось на 800 душъ; видно, что многіе перешли на другія болѣе удобныя мѣста,—туда, гдѣ было много воды. Жилось Рубановцамъ привольно: земли было очень достаточно, а, благодаря обилію травы, они занимались скотоводствомъ и овцеводствомъ; хлѣба же сѣяли мало,—столько, сколь-

ко хватало бы для продовольствія семьи на годъ. Все было хорошо, но одна была бѣда,—это недостатокъ воды. Въ сухое, бездождливое лѣто, когда высыхало озеро, Рубановцы должны были гонять скоть для водопоя за 25 верстъ и оттуда же привозить воду для питья на волахъ. Пробовали рыть колодцы—и они, и правительство, но на глубинѣ 25—30 саж. воды не было. Въ этомъ и заключалась причина уменьшенія населенія Рубановки.

Послѣ первой народной переписи или „ревизской сказки“, которая была въ ноябрѣ 1815 г. (вторая въ сентябрѣ 1834 г.), Рубановцамъ точно были указаны границы ихъ земли; ея отведено было 25,642 дес., не считая солончаковъ и низкихъ мѣстъ. Тогда же вырѣзанъ былъ прогонъ для водопоя къ Днѣпру на разстояніи 20 верстъ шириною въ 1 версту (около 2083 дес.); старожилы говорятъ, что тотъ прогонъ впоследствии былъ уступленъ совладѣльцу гр. Апраксину, который замѣнъ его далъ казнѣ около 200 дес. земли изъ своего имѣнія. Этотъ участокъ впоследствии былъ подаренъ чиновнику госуд. имуществъ Ржеплинскому, у котораго его купили въ 80-хъ годахъ Рубановскіе крестьяне братья Онищенко. Крестьяне и тогда и послѣ не дорожили землею и, чтобы уменьшить выкупные платежи казнѣ, всегда готовы были уменьшить площадь ея. Такъ, въ 1870 г., раздѣливъ землю по 7 дес. на ревизскую душу, Рубановцы уступили 4853 дес. переселенцамъ Кіевской и Подольской губ.; на этой землѣ появилось новое село Николаевка въ 10 в. отъ Рубановки.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія не только Рубановскіе крестьяне, но даже и помѣщики не дорожили землею и готовы были сбыть ее за безцѣнокъ. Въ сороковыхъ годахъ вблизи теперешней станціи „Сокологорное“ жилъ полковникъ Антоновичъ, владѣвшій 11 тыс. дес. самой плодородной черноземной земли между рѣчками Большой и Малый Уклюкъ. Будучи бездѣтнымъ, онъ

предлагалъ эту землю молоканину Захарову взять въ аренду на 99 л. по три коп. за десятину, но при тогдашнемъ просторѣ и это пугало и казалось невыгоднымъ. Уже въ пятидесятыхъ годахъ Антоновичъ продалъ эту землю Ясниковскому по 6 р. за десятину. Въ сороковыхъ годахъ Севастопольскій купецъ Алаторцевъ-Шабановъ заарендовалъ казенный участокъ земли въ нѣсколько тысячъ десятинъ на 49 лѣтъ по 25 коп. за десятину; за аренду этой земли Рубановцы въ 70-хъ год. платили по 2 рубля. На томъ участкѣ въ настоящее время находятся Большая и Малая Благовѣщенки, Александровка и Васильевка. Въ шестидесятыхъ годахъ помѣщикъ Бѣлый продалъ часть лучшей земли около Каховки генералу Мальцеву по 11 рублей за дес. (с Софіевка). Въ 1862 г. наслѣдники В. П. Кочубея, отдѣливъ около 2 тыс. дес. своимъ бывшимъ крѣпостнымъ Завадовцамъ, продали нѣмцамъ 18 т. десят. по 18 р. (Маріинскъ, Ольгино и Кочубеевка).

Въ началѣ прошлаго столѣтія, когда землемѣры планировали и рѣзали Перекопскія степи, правительство распорядилось вырѣзать солевозную чумацкую дорогу отъ Перекопа до Орѣхова съ обширнымъ выпасомъ по обѣ стороны ея, чуть не въ двѣ версты шириною. Когда, съ устройствомъ желѣзной дороги въ Крымъ, чумачество за солью прекратилось, то этимъ „чумацкимъ шляхомъ“ воспользовались совладѣльцы—помѣщики и крестьянскія общества. Мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ точно позабыло про существованіе солевозной дороги, а затѣмъ, когда прошла десятилѣтняя давность, спохватилось возстановить свои права судомъ, но было уже поздно, и оно проиграло дѣло: Такъ легко пріобрѣтались въ прежнее время земли; вотъ почему ими и не дорожили.

Въ административномъ отношеніи Рубановка до 1845 г. числилась въ Днѣпр. уѣздѣ и до 1862 г. принадлежала къ Больше-Лепатихской волости. Но

съ 1862 г. существуетъ самостоятельная Рубановская волость, въ составъ которой входятъ села Рубановка и Николаевка

Судя по сохранившейся перепискѣ, циркулярамъ и др. церковнымъ документамъ, правительство употребляло всевозможныя мѣры къ упорядоченію церковно-приходской, экономической, учебной и школьно-воспитательной жизни мѣстнаго населенія. Помимо Херсоно-Таврическаго епархіального начальства, активную дѣятельность проявляла Таврическая палата государственныхъ имуществъ, въ лицѣ своихъ окружныхъ начальниковъ и мировыхъ посредниковъ. Эти лица принимали дѣятельное участіе въ улучшеніи быта крестьянъ: они вѣдали не только административныя дѣла, но обязаны были строить церкви, школы и пр.; забота ихъ объ устройствѣ быта крестьянъ доходила до мелочей, обращалось вниманіе даже на внѣшнее устройство селъ и жилищъ. За день—два до пріѣзда въ село окружного начальника все приводилось въ порядокъ: десятскіе, бѣгая по улицамъ, обязательно приказывали хозяйкамъ бѣлить дымовыя трубы. „Бѣлить дымари: завтра окружный пріиде“, — кричали они. Между окружными начальниками Мелитопольскаго уѣзда въ особенности оставилъ по себѣ добрую память Николай Трофимовичъ Щербина. О немъ бывшій инспекторъ народныхъ училищъ Ф. А. Шатовъ пишетъ: „Личность этого дѣятеля очень замѣчательна. Энергичный, дѣятельный, Николай Трофимовичъ всецѣло былъ переданъ исполненію возложенныхъ на него обязанностей. Вполнѣ религіозный, высоко-нравственный, неподкупно-честный, строгій къ самому себѣ, онъ былъ строгъ и къ подчиненнымъ, заставляя работать тѣхъ, кто состоялъ въ его вѣдѣніи. Нѣтъ селенія, нѣтъ хутора въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ бы не жило еще самыхъ благодарныхъ о немъ воспоминаній и гдѣ бы не осталось до сихъ поръ слѣдовъ дѣятельности Щер-

бины или въ видѣ школьнаго зданія, или въ видѣ остатковъ когда-то роскошнаго сада и пр.“ (Матеріалы для исторіи народныхъ школъ Мелитопольскаго уѣзда).—Н. Т. Щербина проживалъ, по выходѣ въ отставку, въ Симферополѣ и умеръ въ 1880 г. И епархіальное начальство не отставало отъ палаты государственныхъ имуществъ въ мѣропріятіяхъ по улучшенію быта крестьянъ: оно, между прочимъ, стремилось, чтобы духовенство являлось культуртрегеромъ въ веденіи сельскаго хозяйства. Архіепископъ Херсоно-Таврической Гавриилъ въ 1841 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы духовенство всей епархіи обязательно сдѣлало посѣвъ картофеля на церковныхъ земляхъ, и Херсонская духовная консисторія своимъ указомъ отъ 8 декабря 1841 г. требовала донесенія чрезъ благочинныхъ о результатѣ этого посѣва. Извѣстно, что до того времени не знали даже о существованіи картофеля.—Болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ правительства по улучшенію быта крестьянъ будутъ изложены въ слѣдующихъ главахъ.—Таково прошлое Рубановскаго прихода въ связи съ исторіей края.

(Продолженіе будетъ).

Х Р О Н И К А.

30 сентября вечеромъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Теофаномъ было совершено бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедр. прот. А. Назаревскаго, протоіереевъ: А. Сердобольскаго, П. Доброва, Н. Бортовскаго, свящ. К. Маркова и іеромонаха Никиты.

1 октября Владыка совершилъ божественную литургію въ Покровской церкви Епархіальнаго женскаго училища, по случаю храмоваго праздника. Сослужащими Владыкѣ были: ректоръ семинаріи архимандритъ Павелъ, протоіереи: І. Ильче-

вичъ, П. Добровъ, инспекторъ классовъ епархіальнаго училища свящ. А. Звѣревъ, іером. Николай и свящ. тюремной церкви Г. Балабаненко. Послѣдній за литургіей награжденъ былъ скуфьею.

На „Буди имя Господне“ Владыкою сказано было поучительное слово. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ.

Вечеромъ въ тотъ-же день Его Преосвященствомъ совершено было бдѣніе въ каедр. соборѣ.

Въ воскресенье, 2 октября, Преосвященный Теофанъ совершилъ божественную литургію также въ каедр. соборѣ. Сослужили Владыкѣ: каедр. прот. А. Назаревскій, прот. А. Сердобольскій, ключарь собора прот. П. Добровъ и свящ. К. Марковъ. За литургіей въ положенное время произнесено было поученіе прот. І. Тяжеловымъ.

3 октября, наканунѣ престольнаго праздника въ придѣлѣ каедр. собора, Владыкою совершено было бдѣніе Святителю Гурію. Сослужащими были: каедр. прот. А. Назаревскій, прот. П. Добровъ и іеромонахи крестовой церкви—о. Паисій и о. Никита. По окончаніи бдѣнія Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи означенныхъ лицъ, отслужена была панихида по почившемъ Архіепископѣ Таврическомъ Гуріи.

4 октября Преосвященный Теофанъ совершилъ божественную литургію также въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи тѣхъ-же лицъ. По окончаніи литургіи Владыкою былъ отслуженъ молебенъ.

Вечеромъ въ тотъ-же день Его Преосвященство совершилъ бдѣніе въ каедр. соборѣ.

5 октября, въ день памяти Святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Вел. Кн. Алексія Николаевича, Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каедр. прот. А. Назаревскаго, прот.: А. Сердобольскаго, П. Доброва и свящ. А. Булашева. За литургіей, въ положен-

ное время, произнесена была проповѣдь свящ. Н. Мезенцевымъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебень Святителю Алексію съ многолѣтн-емъ Царствующему Дому.

Въ субботу, 8 октября, Преосвященный Теофанъ совершилъ бдѣніе въ каедр. соборѣ. По окончаніи бдѣнія Владыкою отслужена была панихида по усопшимъ учредителямъ и участникамъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства.

9 октября, въ воскресенье, Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія въ каедр. соборѣ. Сослужащими были: каедр. прот. А. Назаревскій, прот. П. Добровъ, свящ. К. Марковъ и іеромонахъ Никита. По окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ къ Александро-Невской часовнѣ, гдѣ былъ отслуженъ молебень св. равноапостольному Князю Владиміру и св. благовѣрному Князю Александру Невскому.

Въ тотъ-же день, въ 4 часа вечера, Его Преосвященствомъ въ семинарской церкви совершено было отпеваніе бывшего Епархіальнаго наблюдателя церк. прих. школъ Таврической епархіи д. с. с. А. В. Иванова, скончавшагося 5-го сего октября.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— **Ходатайство о перенесеніи мощей преподобно-мученика Іоасафа.** Преосвященный Алексій, епископъ псковскій, возбудилъ передъ Св. Синодомъ ходатайство о перенесеніи изъ загороднаго Святогорскаго Богородичнаго монастыря въ городской монастырь при архіерейскомъ домѣ раки съ мощами преподобно-мученика Іоасафа. Игуменъ Іоасафъ былъ настоятелемъ Святогорскаго монастыря и во время нашествія ливонцевъ былъ умерщвленъ и сожженъ со всею братіей обители. Честные останки его покоятся въ рацѣ въ древнемъ, XIV вѣка, храмѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ храмѣ этомъ почти никогда не совершается богослуженія, такъ какъ Святогорскій монастырь теперь—только архіерейская дача, безъ братіи, и богослуженіе совершается въ домовоіи церкви. Это обстоятельство и заставило преосвященнаго Алексія возбудить ходатайство о перенесеніи мощей страдальца за православіе и псковскую землю въ самый городъ

Псковъ. Въ настоящее время псковская консисторія занята собираніемъ соотвѣтственныхъ справокъ.

— **О сближеніи православной и англиканской церкви.** Осенью текущаго года, какъ уже извѣстно, Россію посѣтятъ представители англійскаго народа, въ томъ числѣ и нѣсколько высшихъ представителей англиканской церкви. Присутствіе послѣднихъ въ составѣ депутаціи далеко не случайно. Англиканская церковь давно уже ищетъ болѣе тѣснаго сближенія съ православной апостольской церковью. Отвергая католическую крайность, епископальная церковь сохранила въ своихъ канонахъ и даже обрядахъ многое, что сближаетъ ее съ православной апостольскою церковью. Насколько серьезно занято англиканское духовенство мыслью о соединеніи съ православіемъ, ярко свидѣтельствуетъ состоявшееся недавно въ Америкѣ большое собраніе епископовъ и священниковъ епископальной церкви, созванное со спеціальной цѣлью обсужденія этого вопроса. Присутствовавшій на собраніи епископъ алеутскій Платонъ горячо привѣтствовалъ мысль о сближеніи обѣихъ церквей.

Извѣстно также, насколько интересуется англичанъ вопросъ о церковномъ православномъ соборѣ. Въ случаѣ его созыва англичане намѣрены прислать своихъ представителей, съ тѣмъ, чтобы въ разрѣшеніи православной церковью различныхъ вопросовъ ея организаціи они могли почерпнуть для себя указанія и образецъ.

Пріѣзжающіе въ Россію представители англиканской церкви, въ бесѣдахъ съ русскими іерархами, имѣютъ въ виду ознакомиться, какъ разрѣшаетъ православная церковь вопросы о подчиненіи церкви государству, объ іерархіи и т. п. Депутаты предполагаютъ посѣтить нѣкоторые русскіе монастыри и святыя для православныхъ мѣста.

Для встрѣчи англиканскихъ священниковъ организованъ комитетъ подъ предѣдательствомъ члена Государственной Думы, епископа Евлогія. Въ составъ этого комитета вошли члены Государственной Думы: А. И. Звегинцевъ, П. В. Каменскій и др. Отъ имени епископа Евлогія разосланы приглашенія для участія въ встрѣчѣ гостей слѣдующимъ лицамъ: Архіепископу Виленскому Агаангелу, Архіепископу Финляндскому Сергію, проф. духовной академіи Н. В. Покровскому, бывшему оберъ-прокурору Синода П. П. Извольскому и другимъ лицамъ.

— **Христіанское ученіе о смертной казни.** По поводу вынуждаемыхъ преступленіями приговоровъ о смертной казни преступниковъ и злодѣевъ, въ „Землицѣ“ довольно оригинальную замѣтку помѣстилъ Н. Облеуховъ. Авторъ говоритъ въ своей статьѣ:

Нигдѣ въ священномъ Писаніи не указано на смертную казнь преступниковъ, какъ на грѣхъ. Вѣдь мы признаемъ священными книгами не только Новый, но и Вѣтхій Заветъ. Въ той же книгѣ,

въ которой сказано „не убій“, повелѣвается казнить идолопоклонниковъ, прелюбодѣевъ и пр.

Скажутъ: это Ветхій Завѣтъ, а не Новый. Но вѣдь Господь сказалъ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ, а исполнить его. Заповѣдь Евангелія—милосердіе, но какъ проявляется въ жизни милосердіе—вопросъ особенный. Непротивленіе злу примѣнимо только въ тѣхъ случаяхъ, когда зло направляется противъ насъ самихъ. Отнявшему у тебя верхнюю одежду, отдай рубашку; поставившему тебя идти съ нимъ поприще, иди два; ударившему тебя по щекѣ—подставь другую щеку.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ ясно, что непротивленіемъ злу мы исполняемъ завѣтъ Христовъ.

Но зло въ мірѣ проявляется различно. Живя въ обществѣ и государствахъ, вы видите, что это зло направляется не только противъ васъ лично, но и противъ вашихъ ближнихъ: причесть ко многимъ изъ этихъ людей вы находитесь въ обязательныхъ отношеніяхъ защитника и покровителя.

Здѣсь, въ этой сферѣ, непротивленіе злу не только перестаетъ быть христіанской добродѣтелью, но и превращается въ преступленіе, тяжкое и гнусное, свидѣтельствующее или о трусости, или о черствости сердца.

Представьте себѣ отца-толстовца, который позволяетъ какому нибудь хулигану обезславить и задушить родную дочь...

— По Толстому и Григорію Петрову—эта праведность, а по христіански и по здравому смыслу—мерзость.

Защищать слабыхъ и обиженныхъ, защищать родныхъ—первѣйшая христіанская обязанность. Это именно имѣется въ виду, когда оправдывается и даже одобряется христіанскимъ ученіемъ война.

Въ каноническомъ посланіи св. Афанасія Александрійскаго къ Амуну монаху, напимѣръ, говорится:

„Ибо и въ другихъ случаяхъ жизни обрѣтаемъ различіе, бывающее по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, напимѣръ: невольнительно убивать, но убивать враговъ на брани и законно, и похвалы достойно“.

Почему похвалы достойно убійство врага родины? Да потому, что убиваютъ врага не отъ кровожадности, не затѣмъ, чтобы обогатиться на его счетъ, а для того, чтобы послужить своей родинѣ, чтобы спасти ее отъ опасности иноземнаго ига. Не въ томъ суть войны, что враговъ убиваютъ, а въ томъ, что рискуютъ и жертвуютъ своей жизнью для родины, для своего народа.

Воинъ—это человѣкъ совершенный, полагающій по завѣту Христа жизнь свою за друзей своихъ.

Казнь преступниковъ—это та же война. Разница въ томъ, что врагъ не иноземный, а внутренній, и что ведетъ войну съ этимъ врагомъ не вооруженный народъ, а предержавшая власть. Но мотивы одинаковые. Казнятъ преступниковъ не для доставле-

ня себя удовольствія, а затѣмъ, чтобы спасти отъ изверговъ десятки другихъ беззащитныхъ и слабыхъ, что и достигается умерщвленіемъ наиболѣе опасныхъ преступниковъ. Казнь дѣйствуетъ отрезвляюще на дурныхъ исчадіи народа, и злые уже не такъ отваживаются обижать добрыхъ.

Казнь преступниковъ — не только христіанское право власти, но и ея первая обязанность. Апостолъ Павелъ называетъ власть и ея представителей Божьими слугами. Не напрасно власть мечъ носить. Власть — отмститель карою творящему злое. Власть, не защищающая народа отъ злодѣевъ, потворствующая имъ, совершаетъ великое преступленіе. Она предастъ добрыхъ на растерзаніе злымъ.

— **Позорное клеймо.** Порнографія—слово греческое. У древнихъ грековъ, между прочимъ, имъ означали непристойные рисунки, украшавшіе стѣны храма Вакха.

У насъ подъ этимъ словомъ разумѣютъ реальные изображенія въ литературѣ соблазнительныхъ сценъ разврата и другія такого же характера литературныя произведенія, рисунки, фотографіи съ натуры, изваяніи и проч.

Обобщая это слово, мы можемъ сказать, что подъ порнографіей слѣдуетъ понимать все то, что возбуждаетъ въ человѣкѣ проявленіе его низменныхъ животныхъ инстинктовъ.

Всмотритесь хорошенько вокругъ и вы увидите, что современная жизнь представляетъ собой какъ бы одну сплошную стѣну древняго греческаго храма языческаго бога Вакха.

Какъ тамъ стѣны были испещрены непристойными рисунками, такъ здѣсь вокругъ насъ все соткано изъ соблазна, изъ стремленія возбудить чувственность, раздражить сидящаго въ насъ звѣря.

Цинизмъ современнаго паденія, хвастовство своимъ нравственнымъ растлѣніемъ, своей духовной нищетой доходитъ въ настоящее время до поражающаго душу и сердце безстыдства.

Развратъ стѣновитъя непремѣннымъ спутникомъ жизни, онъ какъ бы не представляетъ уже болѣзненнаго на ней нароста, а дѣлается необходимымъ, нормальнымъ явленіемъ, безъ котораго даже не можетъ мыслиться жизнь.

Виды порнографіи безчисленны. Она и въ литературѣ, и въ живописи, она и въ одеждѣ, въ прическѣ, словахъ, движеніяхъ и наконецъ, въ самомъ строѣ нашей жизни.

Порнографія — одно изъ новѣйшихъ отрицательныхъ явленій нашей пресловутой „культуры“. „Культура“, въ ея истинномъ смыслѣ, означаетъ, собственно, развитіе и облагороженіе умственныхъ, нравственныхъ и даже физическихъ качествъ человѣка.

„Культурный“ человѣкъ—это, вообще, человѣкъ развитой умственно, нравственно и эстетически, и въ то же время—человѣкъ, такъ сказать, облагороженный въ своихъ мысляхъ и чувствахъ.

Но на ряду съ этой истинной культурой человѣчества у насъ существуетъ еще и ложная, извращенная культура.

Характернымъ признакомъ этой послѣдней является, по нашему мнѣнію, отсутствіе въ человѣкѣ умственнаго и нравственнаго благородства,—не того, „благородства“, которое отличаетъ у насъ „барина“ отъ „мужика“, а истиннаго высокаго благородства всего человѣческаго существа,—того, что отличаетъ человѣка отъ животнаго и приближаетъ перваго къ образу Божію.

Вотъ этого-то высшаго благородства и не достаетъ часто въ современныхъ „культурныхъ“ образованныхъ и просвѣщенныхъ людяхъ.

Поэтому-то въ нашемъ культурномъ обществѣ такъ часто и встрѣчаются люди умственно и, если даже хотите, нравственно развитые, но все же не имѣющіе нравственнаго благородства.

Иначе—какъ объяснить существованіе въ нашей литературѣ и искусствахъ тѣхъ противонравственныхъ произведеній, которыя слывутъ у насъ порнографическими?!

Правда, всѣ эти произведенія являются въ изящной, художественной формѣ, но тѣмъ не менѣе они оскорбляютъ нравственное чувство человѣка.

Оскорбленіе же нравственнаго чувства, въ какой бы формѣ оно ни совершилось, всегда говоритъ только о крайнемъ неблагородствѣ того человѣка, который это оскорбленіе допускаетъ...

Такимъ образомъ, порнографія, какъ мы сказали, и является однимъ изъ безобразныхъ явленій нашей ложной и гнилой культуры, которая не облагораживаетъ, а развращаетъ человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ,—простой „не-культурный“ человѣкъ не способенъ на нашу „художественную“ порнографію: она даже непонятна для него, а такой замѣчательный художникъ слова, какъ, напр., Гюй-де-Мопассанъ, далъ намъ массу изящнѣйшихъ и въ то же время порнографическихъ разсказовъ.

Порнографія нынѣ усиленно распространяется, напр., въ видѣ изящныхъ рисунковъ-карточекъ или „открытокъ“, наводняющихъ наши книжные, писчебумажные и другіе магазины...

Часто такіе порнографическіе рисунки открыто выставляются въ окнахъ или въ витринахъ магазиновъ и привлекаютъ къ себѣ многочисленные любопытные взоры, особенно молодежи...

За послѣднее время, впрочемъ, приняты полицейскія мѣры противъ распространенія этого вида порнографіи.

Но зло порнографіи настолько глубоко, что подобными мѣрами его, конечно, не пресѣчешь.

Большой спросъ публики на разнаго рода порнографію свидѣтельствуетъ о крайней деморализаціи нашего общества, противъ которой можетъ быть существенна только одна мѣра: серьезное воспитаніе нравственнаго чувства въ семьѣ и школѣ.

Между тѣмъ, это-то нравственное воспитаніе молодого поколѣнія у насъ и отсутствуетъ вовсе, и послѣднее является со-

вершенно безоружнымъ предъ тѣмъ громаднымъ развратомъ мысли и чувства, который нынѣ широкой волной разливается въ нашемъ „культурномъ“ обществѣ.

И въ сущности опасной и страшной является не столько та порнографія, которая процвѣтаетъ, напр., на „открыткахъ“, сколько та порнографія, которая таится въ нашей душѣ, въ нашихъ мысляхъ и чувствахъ...

(„Компасъ“)

Вниманію Таврическаго духовенства.

Иисусъ сказалъ ученикамъ: „Дайте вы имъ псть“.

(Матѣ. XIV, 16).

Говорить о необходимости распространенія среди простого народа популярной литературы религиозно-нравственнаго содержанія значитъ повторять общія давно извѣстныя положенія, а доказывать эту необходимость—значитъ ломиться въ открытую дверь: вѣдь настоятельная нужда въ этомъ достаточно отчетливо сознается всѣми. ревнующими о благѣ меньшого брата, и нѣкоторыми изъ нашихъ пастырей уже удовлетворяется. Думается, что не приходится много говорить и о той формѣ, въ которой эта литература съ наибольшимъ удобствомъ можетъ предлагаться народу: эта простѣйшая форма—листокъ, бесплатно раздаваемый народу: хотя бы въ самомъ храмѣ: никакая церковная бібліотека не въ состояніи замѣнить собою листовъ уже по одному тому, что книга является достояніемъ немногихъ и подолгу задерживается на рукахъ у полуграмотнаго населенія; листокъ же можно оставить у простолюдина навсегда, ничуть не лишая этимъ самымъ другихъ пользоваться другими экземплярами того-же листка, что обусловливается сравнительной дешевизной листовъ. Со времени свободы печати антирелигиозное направленіе тоже воспользовалось такимъ способомъ для своихъ цѣлей, и листки, мелкія брошюры и дешевыя газеты широкою волною направились въ деревню.

Но чѣмъ значительнѣе нужда, тѣмъ настойчивѣе и потребность въ правильной постановкѣ дѣла ея удовлетворенія. Въ приложеніи къ данному случаю эта потребность въ правильной постановкѣ дѣла можетъ касаться: съ одной стороны—внутреннихъ свойствъ распространяемыхъ листовъ, а съ другой—внѣшнихъ условій ихъ изданія и распространенія.

Желая дать удобопріемлемую пищу уму и чувству народному, нельзя не обратить прежде всего вниманія на особенности народной психологіи и, главнымъ образомъ, народнаго ума. А въ этомъ отношеніи у нашего простого народа какъ разъ имѣется такая характерная черта, упущеніе которой изъ виду при обращеніи съ народомъ не возвратно губило и губить всѣ искреннія усилія войти въ общеніе съ нимъ, происходитъ ли оно посредствомъ проповѣди или печатныхъ произведеній—все равно. Здѣсь имѣется въ виду—неспособность прастолюдина къ отвлеченному мышленію. Если теперь уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что человѣкъ мыслить образами, то это прежде всего нужно твердо знать и постоянно помнить при обращеніи съ дѣтьми и умственно неразвитыми людьми; только на дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія вышколенный умъ привыкаетъ отвлекать отъ образовъ все болѣе и болѣе общія, отвлеченныя понятія. Но эти послѣднія являются продуктомъ уже сложной умственной работы, хотя и не сознаваемой теперь нами. Понятно, что не развитый умъ дитяти или прастолюдина, не дошедшій до такого самостоятельнаго или совершеннаго производства продуктовъ умственной дѣятельности въ ея высшихъ формахъ, не въ силахъ сколько-нибудь легко и свободно оперировать надъ ними, хотя бы они и предлагались ему уже въ готовомъ видѣ и наиболѣе упрощенной формѣ. Элементарный умъ только и можетъ обращаться съ образами, живыми и наглядными представленіями; дальше же ихъ, въ

сферахъ отвлеченныхъ понятій, идей и проч., его работа будетъ идти ощупью и едва ли можетъ имѣть какія-либо цѣнныя послѣдствія въ смыслѣ вліянія на его внутренній міръ и значенія для его внѣшняго поведенія.

Прекрасной иллюстраціей къ раскрываемому положенію служитъ рассказъ А. П. Чехова „Дома“ (IV т. изд. Маркса), гдѣ мальчикъ не поддавшійся абстрактнымъ убѣжденіямъ отца — не курить, вдругъ самъ соглашается бросить порокъ подъ вліяніемъ трогательной сказки. Такъ и простому человѣку, умъ котораго раскрытымъ выше свойствомъ всецѣло совпадаетъ съ умомъ ребенка, нужно предлагать не отвлеченныя разсужденія религиозно-нравственныхъ истинъ, не спекулятивныя обоснованія ихъ, — это пища — неудобоваримая для слабаго ума, — а живые, конкретные образы, воплощающіе въ себѣ эти идеи. Образъ, непосредственно дѣйствуя на его мысль, сейчасъ же возбудитъ дѣятельность воображенія, скорѣе и ближе повліяетъ на чувства и волю простолюдина. Посмотрите, что дольше останавливаетъ на себѣ его вниманіе, что крѣпче фиксируется въ его памяти и что толкаетъ его мысль на болѣе или менѣе продолжительную работу въ данномъ направленіи, какъ не живой рассказъ, въ которомъ и сами дѣйствующія лица и поступки ихъ легко предоставимы и понятны. Такъ поступали въ своей популярной литературѣ нѣкоторые наши выдающіеся писатели, и нельзя сказать, чтобы ихъ произведенія подобнаго рода не вліяли даже на наше, болѣе развитое сознаніе.

Къ сожалѣнію, религиозно-нравственныхъ листковъ, которые бы, не расходуя совершенно напрасно своего очень ограниченнаго объема на отвлеченныя разсужденія, представляли все свое, хотя и отвлеченное по существу содержаніе, въ яркихъ, доступныхъ, такъ сказать, созерцанію всякаго образахъ, т. е. листковъ, которые бы говорили съ про-

стымъ народомъ на единственно понятномъ для него языкѣ, языкѣ конкретныхъ образовъ, почти нѣтъ. Поэтому, съ ноября мѣсяца настоящаго года въ Донской епархіи открывается новое издательство листковъ, ставящее своей задачей дать народу назидательное чтеніе, образностію и наглядностію своего изложенія близкое уму народа.

Еще настойчивѣе потребность упорядочить дѣло доставленія народу религіозно-нравственнаго чтенія сказывается во внѣшней его сторонѣ, въ самой раздачѣ листковъ, которыя до сихъ поръ, при всемъ довольно значительномъ количествѣ выпускаемыхъ въ свѣтъ листковъ, носила чисто случайный, ничѣмъ не регулируемый характеръ. Само собой разумѣется, какъ хорошо было-бы, если-бы церковь имѣла возможность правильно періодически раздавать листки народу. Новое издательство, не имѣя возможности на первыхъ порахъ своего существованія выпускать листки еженедѣльно, издастъ въ теченіи года 25 названій своихъ листковъ, т. е. на двѣ недѣли по одному названію, и будетъ періодически разсылать ихъ своимъ подписчикамъ по 35 экземпляровъ cadaго названія, такъ что за подписную плату (5 руб.) церковь будетъ имѣть возможность чрезъ Воскресенье послѣ богослуженія раздавать своимъ прихожанамъ листки, каждый разъ новаго содержанія. Донскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и церковныхъ старостъ текущаго года подписка на эти листки сдѣлана обязательной для всѣхъ церквей Донской епархіи, постановленіе это утверждено Епархіальнымъ Начальствомъ.

Обращаемъ вниманіе о.о. настоятелей церквей и другихъ южныхъ епархій на предпринимаемое издательство: посредствомъ небольшой затраты на него изъ церковныхъ суммъ (5 руб. на одинъ комплектъ—35 листковъ cadaго названія и 10 руб. на двойной—70 л. cadaго названія) они будутъ имѣть возможность, періодически снабжать своихъ,

безъ сомнѣнія ищущихъ духовной пищи, прихожанъ живымъ по содержанію и обвѣяннымъ теплымъ чувствомъ христіанской любви назидательнымъ чтеніемъ. Юная редакція надѣется на вниманіе и поддержку со стороны южныхъ пастырей, потому что ея изданія будутъ примѣняться именно къ жизни южной Россіи, ея малороссійскаго и казачьяго населенія. Напримѣръ, имѣя въ виду широкое распространеніе у насъ сектантскихъ лжеученій, она не только дастъ нѣсколько названій листовъ спеціально миссіонерскаго характера, но и въ каждомъ листкѣ, затрагивающемъ какой-нибудь спорный съ сектантами вопросъ (напр. о посѣщеніи храма, о покаяніи, о монашествѣ, св. мощахъ и проч.), независимо отъ его нравоучительнаго содержанія, дастъ мѣсто указанію на основанія изъ Свящ. Писанія къ православному ученію о данномъ предметѣ.

Послѣ открытія изданія (съ половины октября с. г) изданные листки могутъ быть высланы бесплатно по требованію желающихъ. Подписка на изданіе принимается до 10 Января 1912 года, для подписавшихся раньше высылка листовъ начнется въ концѣ Октября, или же въ первой половинѣ декабря, смотря потому, ко времени какого выпуска будетъ получена подписка.

Адресъ редакціи: Почт. отд. Алексѣево-Леоново Донской обл. Амвросіевскому благочинному священнику Василию Ремезову.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во священника, діаконь Петръ *Костюковъ*—18 сентября.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Крестьянину Іоанну *Кудинову* за пожертвованіе 110 руб. на устройство новаго иконостаса во Владиміро-Богородичной церкви села Ново-Васильевки (Кенегезь) Бердянскаго уѣзда.

Крестьянамъ: Никифору *Грабо*, Трофиму *Деменко* и Григорію *Харченко*—за пожертвованіе въ Покровскую церковь села Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда, церковныхъ вещей на сумму 740 рублей.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 сентября за № 5476, псаломщикъ поселка Біюкъ-Онларъ Леонтій *Богдановъ*—на таковое же мѣсто въ поселкѣ Таганашъ, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 сентября за № 5617, священникъ Вознесенской церкви села Карасань, Ялтинскаго уѣзда, Никаноръ *Зыковъ*—на второе священническое мѣсто къ Архангело-Михайловской церкви села Большихъ-Копаней, Днѣпровскаго уѣзда.

Назначены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября за № 5711, заштатный священникъ Таврической епархіи Андрей *Михайловскій*—на священническое мѣсто къ Петро-Павловской церкви села Таганашъ, Перекопскаго уѣзда.

Резолюціею Его Пресвященства отъ 30 сентября за № 5713, надъ сиротами умершаго священника Іоанна *Соколова*—опекуншей ихъ родная мать Марина *Соколова*.

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 28 сентября за № 5617, священникъ Архангело-Михайловской церкви села Большихъ-Копаней, Днѣпровскаго уѣзда, Θεодосій *Щураковскій*—настоятелемъ сей церкви.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 29 сентября за № 5690, предсѣдателемъ попечитъ Севастопольскаго городского кладбища—Михаилъ Константиновичъ *Николаевъ*, а секретаремъ дѣлопроизводителемъ—Иванъ Кирилловичъ *Острадовскій*.

Утвержденъ церковнымъ старостою, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 сентября за № 5487, крестьянинъ Леонтій *Артемовъ*—къ Рождество-Богородичной церкви села Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 сентября за № 5523, церковный староста церкви села Айбаръ, Перекопскаго уѣзда, Митрофанъ *Мирошниченко*—отъ занимаемой должности по домашнимъ обстоятельствамъ.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября за № 5737, священникъ Покровской церкви села Юзкуи, Мелитопольскаго уѣзда, Василій *Курбатовъ*—отъ должности духовника Григорьевскаго округа.

Разрѣшено постричь въ монашество:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 28 сентября за № 5566,

указныхъ послушниковъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря: Ивана *Кателевскаго*, Карпа *Ромася*, Ефима *Коршика* и Петра *Вепрева*.

Постриженъ въ рясофоръ, послушникъ Кизильташской киновіи Емельянъ *Заика* 27 сентября с. г. съ нареченіемъ ему имени „Евстратій“.

Разрѣшено выдать пособіе изъ суммъ попечительства:

Вдовѣ псаломщика Густиніи *Томашевской* въ размѣрѣ 30 руб. единовременно; женѣ безмѣстнаго псаломщика Агрипинѣ *Черняевой*—18 р. на лѣченіе ея сына; вдовѣ псаломщика Марѣѣ *Мироненко*—45 р. единовр.; сиротамъ умершаго діакона *Орлова*—40 р. и вдовѣ священника Маріи *Литовченко*—30 р. тоже единовременно.

Предоставлено мѣсто просфорни:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября за № 5709, дочери псаломщика Евдокіи *Зеленкевичъ*—при церквахъ села Благовѣщенки и Ивановки (Синельниково), Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября за № 5722, вдовѣ *Горуновичъ* при Св. Духовской церкви села Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября за № 5724, просфорня села Спасскаго, Мелитопольскаго уѣзда, Марія *Ивановская* и села Ново-Яковлевки, Бердянскаго уѣзда, Клавдія *Левицкая*—одна на мѣсто другой.

Извѣстія:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 13 сентября за № 5361, разрѣшено выдать сборную книгу, на имя крестьянъ Θεодора *Иванова* и Пареенія *Максименко*, для сбора пожертвованій на постройку новой церкви въ селѣ Ново-Николаевкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, въ теченіи одного года.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 13 сентября за № 5384, разрѣшено выдать сборную книгу для сбора пожертвованій на ремонтъ церкви села Дунаевки, Бердянскаго уѣзда, еще на одинъ годъ на имя сборщиковъ Ѳеодора *Пантелеева* и Саввы *Кабатуты*.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 13 сентября за № 5272, надъ несовершеннолѣтней дочерью священника Ольгою Онисифоровой Лохвицкой назначена попечительницей родная ея мать вдова священника Екатерина Петрова *Лохвицкая*.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 21 сентября за № 5450, протоіерей Петро-Павловскаго собора города Севастополя Михаилъ *Бензинъ* и священникъ Покровской церкви города Бердянска Павелъ *Вороновъ* оставлены на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Присоединена къ православію, ремесленная мѣщанка города Симферополя, Мирка Лейзеровна-Янкелевна *Мандель*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Марія“.

Волею Божіею скончался заштатный протоіерей Григорій *Лебедвѣъ*, 59 лѣтъ, 23 сентября.

Объявленія.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

„НАДЪ ЕВАНГЕЛИЕМЪ“

Епископа Михаила (Грибановскаго).

(1—257 стр.).

Съ біографіею (1—136 стр.), портретомъ и изображеніемъ памятника на могилѣ почившаго святителя. Полтава. 1911 г. ц. 1 р. 50 к. (безъ пересылки).

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ статей, отпечатанныхъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1896 г. и въ „Таврическихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1897—1898 гг., помѣщены новыя, печатавшіяся

на страницахъ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1910 г. Таковы, напр, статьи на тексты изъ Евангелія отъ Іоанна:— „Изслѣдуйте писанія... они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (V, 39)“, „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ... Пилать же сказалъ: „что есть истина? (XVIII, 37—38)“, „Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ міру“ (XV, 16), „Не ропщите между собой. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець, пославшій Меня“ (VI, 43—44), статья— „Чудо насыщенія пятью хлѣбами и хожденіе по водамъ“ и др.

Чистый доходъ отъ продажи изданія, согласно волѣ почившаго архипастыря, поступаетъ на образованіе фонда для приобрѣтенія религіозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ и бесплатной раздачи ихъ народу во время чтенія акаѳистовъ въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Главный складъ изданія: Симферополь, кварт. смотрителя духовнаго училища **А. И. Леонтьева**, на имя котораго и адресуются требованія о высылкѣ книгъ.— Тамъ же имѣются въ продажѣ— „Письма Преосвященнаго **Михаила**, почившаго Епископа Таврическаго къ Высокопреосвященному Архіепископу Антоцію“ (Храповицкому), † Архіепископу Димитрію (Самбикину) и др. ц. **75 к.** (безъ пересылки) и біографическій очеркъ, вошедшій въ 3-е изданіе сборника: „Надъ Евангеліемъ“— „Преосвященный **Михаилъ** (Грибановскій), Епископъ Таврической и Симферопольскій (1857—1898), ц. **50 к.** (безъ пересылки).

Новое, практически усовершенствованное, изобрѣтеніе: отопленіе, вентиляція и осушеніе.

Для церквей, больницъ, школъ и всякаго рода жилыхъ помѣщеній.

Перекипяченный воздухъ.

Система заключается въ кипяченіи всего воздуха, находящагося въ помѣщеніи, съ полнымъ устраненіемъ изъ него—сырости, миазмовъ и микроорганизмовъ—накаленіемъ его.

Принадлежности отопленія: Калориферы (переносные) и Аппараты (вставные).

Названіе системы „лучисто-воздушная“, какъ дѣйствующая горячимъ Воздухомъ и Лучистою теплотою.

I Калориферы.

Матеріаль—кубовое желѣзо. Огонь—изолированъ въ топкѣ, огражденной слоемъ воздуха и наружнымъ кожухомъ желѣзнымъ. Циркуляція воздуха—черезъ чистыя камеры, съ быстротою, гасящею пламя свѣчи. Температура кипящаго воздуха—въ камерахъ—отъ 80 до 100°R. Топливо—дрова или уголь, и кислородъ—даровой, почему покупное топливо сокращается вдвое. Теплота—мягкая и легкій для дыханія воздухъ, содѣйствующій здоровью организма людей, съ обновленіемъ, до глубокой старости: голосовыхъ связокъ въ гортани, содержимыхъ внутреннихъ частей въ полости груди, мускуловъ тѣла и всѣхъ пяти чувствъ: зрѣнія, слуха и проч.

II. Аппараты.

Матеріаль и дѣйствія тѣже. Вставляются, черезъ стѣнку, внутрь—Голландской печи—дѣйствующей. Даютъ добавочнаго тепла столько же, а также осушаютъ сырость и очищаютъ воздухъ. Внутри печи невидимы. Снабжены двумя отверстиями: вбирающимъ воздухъ для кипяченія его и выводящимъ горячій воздухъ, въ очищенномъ видѣ,—въ помѣщеніе.

Исторія изобрѣтенія, успѣхи, польза и выгода онаго.

1. Изобрѣтеніе основано на случайномъ открытіи.

Отыскиваніе усиленія тепла съ сокращеніемъ топлива, дало изобрѣтателю, кромѣ этихъ результатовъ, еще и цѣлебную силу: 1) излѣченіе застарѣлаго ревматизма, которымъ онъ страдалъ 13 лѣтъ; 2) обновленіе организма, такъ, что пользовавшійся этимъ отопленіемъ изобрѣтатель живетъ, нынѣ уже восьмой десятокъ лѣтъ, обладая здоровьемъ физически и морально, какъ бы 30—40 лѣтній; 3) омолодились у него „голосовыя связки“, давшія чистый баритонъ, ранѣе не бывшій, что заставило разучивать оперныя пьесы. Возможно иѣвцамъ не только сохранить, но и улучшить свой голосъ до возраста „восьмого десятка“ лѣтъ; 4) устра-

нены: катарръ желудка и головныя боли: установились — спокойный сонъ и энергія въ трудѣ; изошрились всѣ пять чувствъ и способности воображеніе и память

Изобрѣтеніе 25 лѣтнимъ опытомъ — вполне усовершенствовано.

2. Оцѣнка — научная и практическая — изобрѣтенія.

Изобрѣтатель изыскивалъ способъ удерживанія массы тепла, улетающей, при горѣніи топлива, съ дымомъ на дворъ, каковой и установилъ, въ началѣ 1885 года. Въ томъ же году, изобрѣтеніе свое, въ чертежахъ и описаніи, онъ представилъ, въ Парижскую Національную, Земледѣльческую, Мануфактурную и Коммерческую Академію. Это ученое учрежденіе присудило ему слѣдующія преміи: 1) званіе члена оной Академіи, при дипломѣ; 2) медаль 3 го класса, при дипломѣ; 3) на изобрѣтеніе дана привилегія во Франціи.

Обращеніе къ публикѣ всей Россіи.

Въ нашемъ вѣкѣ возникло — владычество человека въ воздухѣ и подъ водою; передача на рисункахъ — движеній; на разстояніяхъ — разговора и звуковъ (аэропланы, подводныя лодки, кинематографъ, телефонъ и граммофонъ). Началось искусственное „омоложеніе“ человѣческаго организма, посредствомъ: а) Фагоцитовъ (бѣлые кровяные шарики въ мускулахъ, пожирающіе болѣзнетворныя шарики, возникающіе тамъ же: практика знаменитаго русскаго профессора Ильи Ильича Мечникова); б) Церекипяченнаго воздуха, для дыханія, въ зимнее время, даваемого означенными въ настоящемъ „Извѣщеніи“ — калориферами и аппаратами, одновременно согрѣвающими жилия помѣщенія, храмы, школы, больницы и проч. — сильно и дешево.

Приведеніе послѣднихъ во всеобщее дѣйствіе составляетъ задачу настоящаго „Извѣщенія“ а потому предлагается вниманію „общественныхъ дѣятелей“, управъ земскихъ и городскихъ, инженеровъ, техниковъ, агрономовъ, причтовъ церковныхъ, смотрителей: больницъ, школъ, общественныхъ и прочихъ зданій, — съ указаніемъ на крайнюю дешевизну, при огромной полезности, на практикѣ, а особенно специалистамъ по охранѣ людскаго здоровья и самой жизни — врачамъ, — нижеприводимый:

ПРЕЙСЪ - КУРАНТЪ.

Названіе калориферовъ:	№№	Мѣсто на полу, верхковъ;	Вышина:	Цѣна
Малый — — — —	1	9—12	32 вершка	30 р.
Средній — — — —	2		35	40 „
Большой — — — —	3	12—16	40 „	50 „
Массивный — — — —	4		45 „	60 „
Двойной — — — —	5		48 „	75 „
Колоссальный — — — —	6	14—20	52 „	100 „

К а л о р и ф е р ы:

Переносные. Выпускаются из мастерской в собранном видѣ, почему установка ихъ не затруднительна. На лѣто переносятся въ складъ. Работа ихъ въ мастерской постоянно подъ надзоромъ изобрѣтателя.

Аппараты вставные, для существующихъ голландскихъ печей 4 размѣровъ. Малый—8 рублей. Средній—10 руб. Большой—12 руб., Массивный 15 рублей.

При высылкѣ накладной, чрезъ почту, на отправленный грузъ по желѣзной дорогѣ,—прилагается ОПИСАНІЕ Калориферовъ и Аппаратовъ, съ наставленіемъ объ уходѣ за ними.

Калориферы снабжены: внутренними, предохраняющими отъ прогара, приборами: щитками приставными и закладками, а равно комплектомъ дымовыхъ трубъ. При каждомъ аппаратѣ также прилагаются воздухопроводныя, внутреннія трубы—комплектъ.

Для полного отопленія храма потребно калориферовъ: „малаго“ на сумму 175 до 200 рублей; „средняго“—отъ 250 до 350 руб.; большаго—отъ 400 до 500 рублей. Отопленіе центральное, устраиваемое подъ поломъ, обходится на церковь: малую въ 1000 руб., среднюю 1500 руб. и большую 2000 рублей. При томъ отопленіе подземное даетъ тяжелый воздухъ, отнимающій здоровье и даже сокращающій жизнь причта и ктиторовъ Среди молящихся происходятъ обмороки. Притомъ идетъ топлива втрое болѣе, чѣмъ на калориферы. Число калориферовъ должно быть: по одному—въ алтарѣ, у сѣверныхъ и западныхъ дверей, это въ малой церкви; но въ средней необходимъ и у южныхъ дверей, а также въ дополнительныхъ алтаряхъ, всего 3 или 4 штуки; а въ храмѣ большомъ то же число калориферовъ размѣровъ увеличенныхъ. Назначеніе числа и размѣровъ калориферовъ должно предоставлять изобрѣтателю, выслать для того чертежъ, отъ руки, съ означеніемъ—длины, ширины и вышины храма въ куполѣ; деревянное или каменное зданіе, съ двойными и ординарными окнами и какое существуетъ топливо: дрова или каменный уголь. Означить: существуютъ ли въ каменномъ зданіи храма въ стѣнахъ дымоходы, обыкновенно оставляемые, при кладкѣ, въ алтарѣ и при каждой изъ трехъ дверей. Если нѣтъ,—то трубы проводятся сквозь стѣну или окно. Устанавливаются калориферы непременно близъ стѣнъ, а не въ отдаленіи, такъ какъ наружныя части калориферовъ не накаляются, а потому безопасны для деревянныхъ стѣнъ и находящихся вблизи иконъ. По этому калориферы не стѣсняють богомольцевъ и вполнѣ безопасны для одежды при прикосновеніи къ нимъ, чѣмъ страдаютъ печи заграничныя—чугуныя, раскаляющіяся, иногда до-красна. Циркуляція воздуха: вбираемаго холоднаго и сыраго, а выпускаемаго—горячаго „перекипяченнаго“,—освобождаетъ его совершенно отъ тяжелаго запаха, вносимаго простонародіемъ: отъ одежды, обуви, иногда смазанной дегтемъ, отъ испарины

потной и дыханія, дающаго азотъ. Весьма важно то обстоятельство, что калориферы совершенно устраняють въ каменныхъ церквахъ, съ скрашенными масляною краскою стѣнами,—потѣніе. Иконо-стась, съ художественными иконами и изящною позолотою кіотовъ и рѣзбы,—всегда сухъ, даже при многолюдствѣ, напр., по веснѣ, во время постовыхъ и страстной седмицы богослуженій. Поэтому не потребуется ремонтъ десятки лѣтъ.

Можно, по желанію, сдѣлать теплымъ лишь одинъ алтарь. Для этого удобенъ калориферъ, на алтарь: малый—30 -рублевый, на средній 40—рублевый и на большой 50 рублевый. Такое со-грѣваніе алтарей въ холодныхъ церквахъ весьма полезно для ма-ститыхъ іереевъ, какъ охраняющее ихъ здоровье и долголѣтіе. Притомъ въ калориферѣ всегда горячая вода и жаръ для кадилъ.

Цѣлебная польза отопленія калориферами.

Воздухъ перекипяченный становится цѣлебнымъ, какъ мине-ральныя, перекипѣвшія въ нѣдрахъ земли, воды. А потому ды-шашіе имъ люди обновляютъ свой организмъ, въ коемъ соверша-ется правильное кровообращеніе, съ омоложеніемъ у старыхъ лю-дей полости груди и дыхательныхъ путей. Портящійся отъ старос-ти голосъ не только восстанавливается, но и увеличивается въ си-лѣ, даже на седьмомъ и 8 мѣ десяткахъ лѣтъ отъ роду, что, практически, испыталъ, на самомъ себѣ—изобрѣтатель

Комнатные калориферы, съ кухонною плитою.

Имѣють просторную камеру на двѣ кастрюли и жаровню для гусей, утокъ или жаркаго -мяснаго, картофельнаго и проч. При-готавливается кушанье въ закрытомъ пространствѣ, гдѣ плита и воздухъ накалены до $+120^{\circ}$ R и выше, а потому получаютъ—вареное и жареное высшей спѣлости, на цѣлую семью. Для со-храненія, въ горячемъ видѣ, продолжительное время, сваренаго и изжаренаго,—находится въ пирамидѣ рѣшетка, на которую становятся кастрюли и жаровня. Цѣны: 40 и 50 рублей.

Условія заказовъ.

Исполняются заказы по очереди поступления: аккуратно и тщательно. Всякій калориферъ, предварительно выжигается въ мастерской и выпускается вполнѣ испытаннымъ и усовершенство-ваннымъ. Окрашивается въ изящный цвѣтъ—блестящими эмале-выми красками. Пьедесталь соединенъ съ корпусомъ калорифера на-всегда.

При требованіи калориферовъ и аппаратовъ должно прила-гать, на необходимые расходы—половину цѣны; а остальное на-ложеннымъ платежемъ. Высылающіе всю сумму сполна, при зака-зѣ,—пользуются бесплатною пересылкою груза до ближайшей же-лѣзно-дорожной станціи; а въ Азіатскую Россію до станціи по граничной.

Адресовать требованія: въ Новочеркасскъ Донской области.
(Мастерская). Изобрѣтателю: Члену Парижской Національной Академіи Ф. К. Трайлину.

Х У Д О Ж Н И К Ъ

Димитрій Петровичъ Праведниковъ

принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаются также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной Семинаріи.
- 2) Духовнаго мужскаго училища.
- 3) 1-й женской гимназіи.
- 4) Армяно-Григоріанскомъ.

и 5) Епархіального свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Малофонтанная ул., д. Федченко № 28.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Живая истина.—
II. Отзывъ почившаго святителя Теофана—затворника о графѣ
Львѣ Толстомъ.—III. Письмо Оптинскаго старца іеросхимонаха
Амвросія къ мірской особѣ о монашеской жизни.—IV. Русское
народное дѣло на христіанскомъ востоцѣ (*Продолженіе*).—V. Чу-
до милости Божіей по молитвамъ и ходатайству новоявленного
Угодника Божія Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.—
VI. Столѣтіе Рубановскаго прихода (*Продолженіе*).—VII. Хрони-
ка.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Вниманію Таврическаго ду-
ховенства.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархі-
альнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Объявленія.

За редактора—инспекторъ духовной семинаріи *Е. Князевъ*.
Помощникъ редактора—іеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Октября 1911 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
